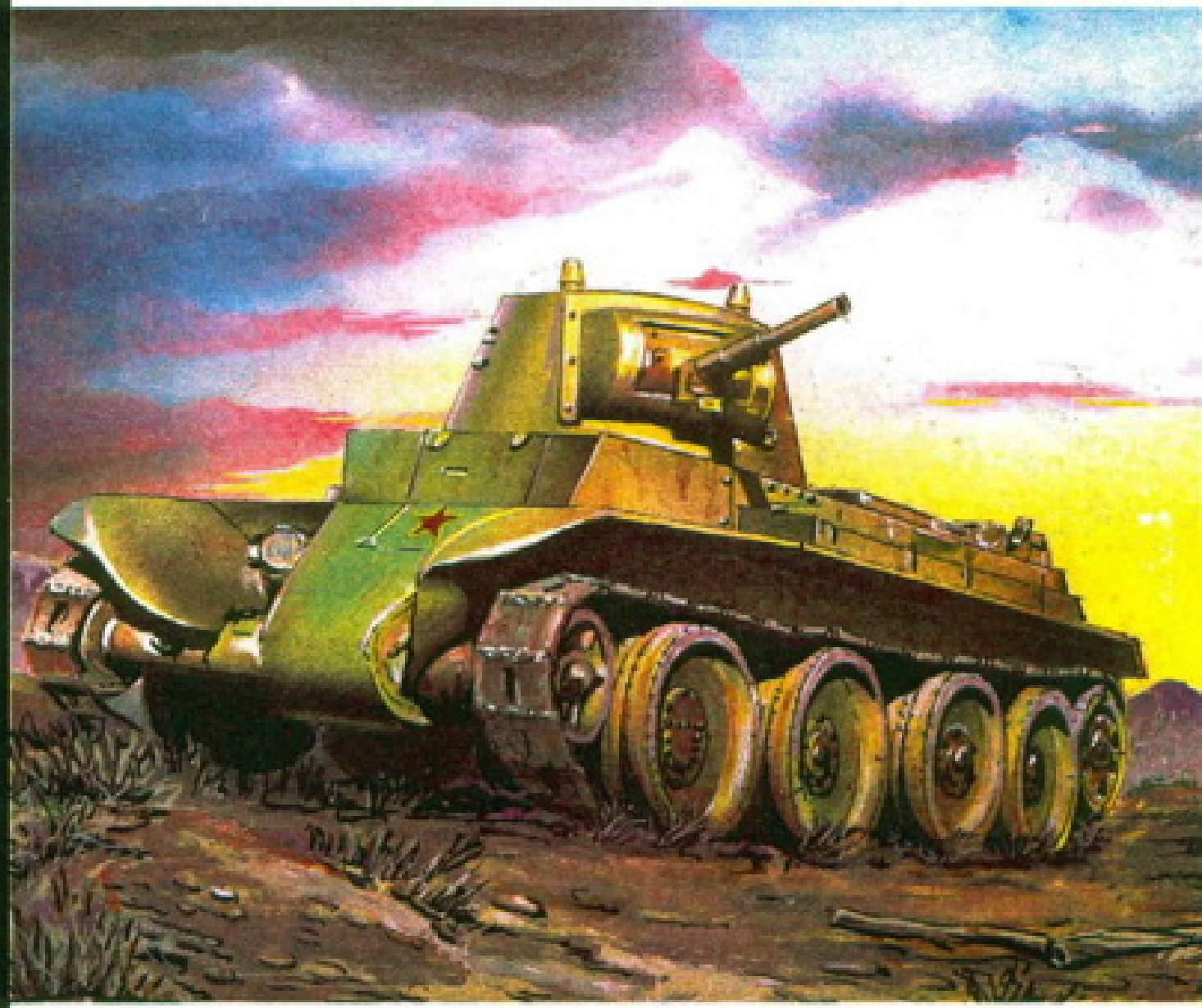
БРОНЕКОЛЛЕКЦИЯ 5'96

ЛЕГКИЙ ТАНК БТ-7

ПРИЛОЖЕНИЕ К ЖУРНАЛУ
«МОДЕЛИСТ-КОНСТРУКТОР»

Annotation

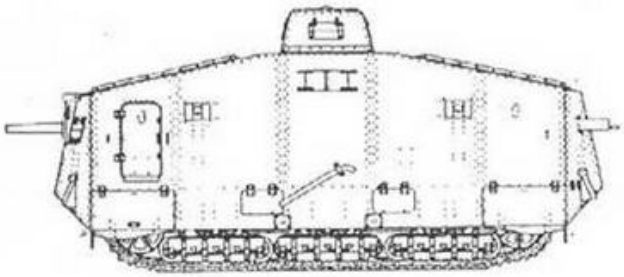
С танком БТ-7, как правило, ассоциируется все семейство легких советских колесно-гусеничных танков БТ. И это не случайно. Танков БТ-7 было выпущено больше, чем его предшественников — «собратьев» по семейству — БТ-2 и БТ-5. Кроме того, «семерка» конструктивно и технологически была наиболее совершенной. Вобрав в себя все лучшие черты обеих ранних моделей, БТ-7 был избавлен от их многих «детских болезней», став полноценным боевым танком Красной Армии.

Созданная в 1935 году «семерка» находилась на вооружении 10 лет. Свой боевой путь танк начал на Дальнем Востоке в 1938 году, а закончил в 1945 году там же, на восточных рубежах России, пройдя при этом через две войны и три вооруженных конфликта.

-
- М. Барятинский, М. Коломиец
- История создания
- Описание конструкции БТ-7
- БТ-7А
- БТ-7М
- Опытные и экспериментальные образцы техники на базе танка БТ-7
- Эксплуатация и боевое применение
- Оценка машины
- Литература и источники

М. Барятинский, М. Коломиец Бронеколлекция 1996 № 05 (8) Легкий танк БТ-7

Приложение к журналу «МОДЕЛИСТ-КОНСТРУКТОР»
Обложка: 1-я стр. — рис. В. Лобачева;
2—4-я стр. — рис. М. Дмитриева.
Чертежи и схемы выполнены М. Коломийцем, М. Дмитриевым и М. Павловым.
В номере использованы фотографии из фондов Российского Государственного архива кинофотодокументов (РГАКФД) и Центрального музея Вооруженных Сил (ЦМВС)

Следующий номер "БРОНЕКОЛЛЕКЦИИ": монография "A7V и другие" (германские танки 1-й мировой войны).

Список встречающихся сокращений:

АБТУ — Автобронетэнковое управление, БА — бронеавтомобиль, БХМ — бронированная (или боевая) химическая машина, гв.тбр — гвардейская танковая бригада, гсд — горнострелковая дивизия, ДВФ —Дальневосточный фронт, ЗабВО — Забайкальский военный округ, ЗОВО — Западный особый военный округ, кд — кавалерийская дивизия, кк — кавалерийский корпус, кп — кавалерийский полк, КМГ — конно-механизированная группа, КОВО — Киевский Особый военный округ, ЛВО — Ленинградский военный округ, лтбр — легкотанковая бригада, мббр — мотоброневая бригада, МВО— Московский военный округ, мк — механизированный корпус, мсбр — мотострелковая бригада, мед — мотострелковая дивизия, мсп — мотострелковый полк, мспбр — мотострелково-пулеметная.бригада, мцп — мотоциклетный полк, НКО — Народный комиссариат обороны, ОдВО — Одесский военный округ, ОрВО — Орловский военный округ, отб — отдельный танковый батальон, пд — пехотная дивизия, ПОВО —

Прибалтийский Особый военный округ, пп — пехотный полк, ПриВО — Приволжский военный округ, ПТО — противотанковое орудие, рб — разведывательный батальон, рбо — рота боевого обеспечения, сд — стрелковая дивизия, ск — стрелковый корпус, сп — стрелковый полк, спб — стрелково-пулеметный батальон, спбр — стрелково-пулеметная бригада, тб — танковый батальон, тбр — танковая бригада, тд — танковая дивизия, тк — танковый корпус, тп — танковый полк, УР — укрепленный район.

С танком БТ-7, как правило, ассоциируется все семейство легких советских колесно-гусеничных танков БТ. И это не случайно. Танков БТ-7 было выпущено больше, чем его предшественников — "собратьев" по семейству — БТ-2 и БТ-5. Кроме того, "семерка" конструктивно и технологически была наиболее совершенной. Вобрав в себя все лучшие черты обеих ранних моделей, БТ-7 был избавлен от их многих "детских болезней", став полноценным боевым танком Красной Армии.

Созданная в 1935 году "семерка" находилась на вооружении 10 лет. Свой боевой путь танк начал на Дальнем Востоке в 1938 году, а закончил в 1945 году там же, на восточных рубежах России, пройдя при этом через две войны и три вооруженных конфликта.

История создания

В январе 1933 года харьковский завод № 183 получил задание на разработку новой машины, в которой предполагалось устранить все недостатки предшественников—БТ-2 и БТ-5. Тактико-техническими условиями на новый танк предусматривалась установка на нем двигателя М-17, наличие полностью сварного корпуса с улучшенной обзорностью для механика- водителя, увеличенная емкость топливных баков и, наконец, новая башня с 76-мм пушкой. Короче говоря, планировалось создать "ударный колесно-гусеничный танк дальнего действия". Разработкой нового проекта занималась группа конструкторов в составе Бондаренко, Дорошенко, Курасова, Веселовского, Таршинова и Морозова. На выпуск новой машины планировалось перейти в IV квартале 1933 года. Однако сроки не выдерживались: чертежи сдали в производство лишь в начале 1934-го, а первый образец танка из обыкновенной стали с 76-мм пушкой изготовили к 1 мая, второй — с 45-мм пушкой — к 7 ноября. Новая боевая машина получила индекс БТ-7.

Характерная особенность первых прототипов БТ-7 — размещение курсового пулемета справа от люка механика-водителя, остроугольная корма корпуса с дополнительным бензобаком емкостью 480 л и башня оригинальной конструкции в форме эллипса со скошенной крышей. Причем форма и размеры башни определились как "контур наименьших размеров, обтекающих собой вооружение, стрелков и механизмы". В башне отсутствовали такие привычные детали, как рамка и маска пушки. Последняя устанавливалась на специальных кронштейнах, к которым крепился изогнутый лист, являвшийся маской пушки и поворачивавшийся вместе с ней. Конструкция башни предусматривала возможность монтажа без каких-либо изменений любой из существовавших тогда танковых пушек: 76-мм КТ-28 и ПС-3, 45-мм 20К. В нише башни размещалась вращающаяся боеукладка барабанного типа на 18 76-мм снарядов или радиостанция. Справа от пушки в шаровом яблоке располагался пулемет ДТ с углом горизонтального (без поворота башни) обстрела 20°. В моторном отсеке, также без переделок, могли устанавливаться двигатели М-5 или М-17.

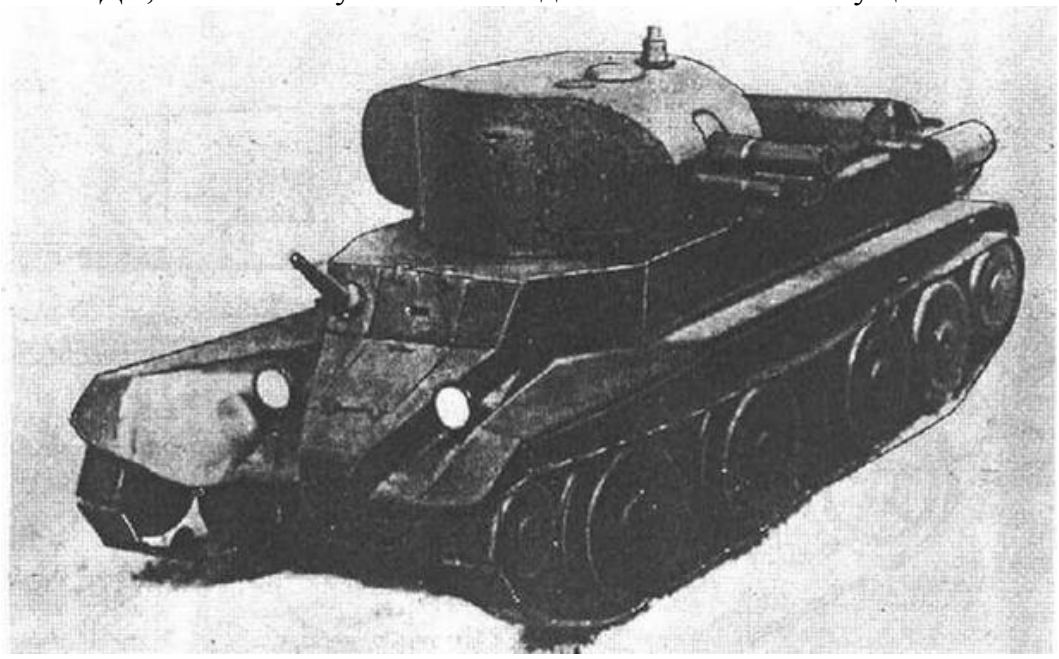
Танки прошли обширную программу испытаний с июня по декабрь 1934 года, но АБТУ их забраковало главным образом из-за конструкции башни под 76-мм пушку. От нее заказчик отказался в пользу башни Т-26-4, более отработанной и уже запущенной в производство. Башню же с 45-мм пушкой забраковали по причине раздельной установки пушки и пулемета, что справедливо было признано шагом назад. Кроме того, для машины с экипажем из трех человек курсовой пулемет посчитали ненужным.

Так, в начале 1935 года начался выпуск танка с несколько упрощенным бронекорпусом и серийной башней от БТ-5. Годовой производственный план — 500 машин — выполнили полностью, но с огромным трудом — из-за

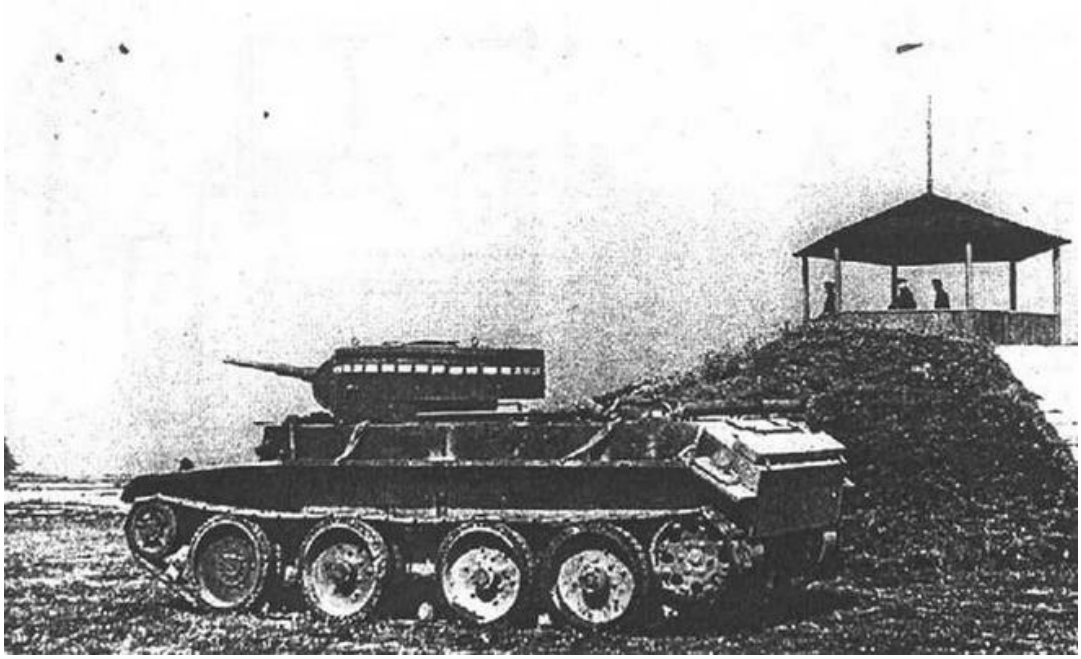
несвоевременных поставок брони Мариупольским металлургическим заводом имени Ильича и двигателей М-17 заводом № 26 (г.Рыбинск). Каждая машина БТ-7 обходилась государству в 98 тыс. руб.

В соответствии с решением АБТУ в 1936 году были выпущены первые пять артиллерийских танков БТ-7А с башней Т-26-4, вооруженные 76-мм пушкой КТ-26. В 1937-м за ними последовали еще 149 таких машин. В опытном порядке на БТ-7А устанавливались 76-мм пушки Л-10 (1937 г.) и Ф-32 (1939 г.).

8 1936 году по указанию К.Е.Ворошилова на Научно-испытательном оружейном полигоне в танк БТ-7 вместо штатной 45-мм пушки установили крупнокалиберный 12,7-мм пулемет ДК, спаренный с двумя ДТ. При этом боекомплект составлял: ДК — 1750, а ДТ 2073 патрона. По результатам испытаний, проведенных в марте 1937-го, предполагалось изготовить 50 танков с пулеметами ДК, но из-за отсутствия последних эти планы не осуществились.

Прототип БТ-7.

Танк на стрельбище. 1936 год.

Годом раньше в Академии механизации и моторизации РККА имени И.В.Сталина разработали еще один интересный, но так и не реализованный проект универсальной установки 45-мм зенитной пушки в башнях танков Т-26 и БТ-7.

Во второй половине 1937 года началось серийное производство танка БТ-7 с конической башней, трехскоростной коробкой передач и усиленной подвеской. Вооружение стало более мощным за счет размещения в нише башни пулемета ДТ, впрочем, на машинах более позднего выпуска от него отказались. Кроме того, часть танков оснащалась зенитно-пулеметной установкой и радиостанцией 71-ТК-1 с поручневой, а затем и со штыревой антенной. Для ведения стрельбы ночью из пушки и спаренного пулемета танк оборудовали двумя специальными фарами прожекторного типа. Впоследствии такие фары появились и на машинах более ранних выпусков.

В 1938-м ликвидировали резиновые бандажи на ведущих колесах гусеничного хода. Тогда же крупнозвенчатую гусеницу начали заменять на мелкозвенчатую. Всего с крупнозвенчатой гусеницей изготовили 2620 БТ-7. В 1939 году на части из них гусеницы заменили на мелкозвенчатые.

В ходе модернизации толщина лобовой брони корпуса достигла 22 мм. Боевая масса возросла до 13 925 кг.

Несмотря на возросшую более чем в два раза емкость бензобаков, большой удельный расход топлива (до 1,5 кг на 1 км при движении на колесах!) не позволял существенно увеличить запас хода. В связи с этим опытные работы по установке дизеля на танк БТ не прекращались. Еще в 1936 году "Планом опытных работ ХПЗ" предполагалось изготовить два образца танка RT-8 с дизелем БД-2. Но из-за

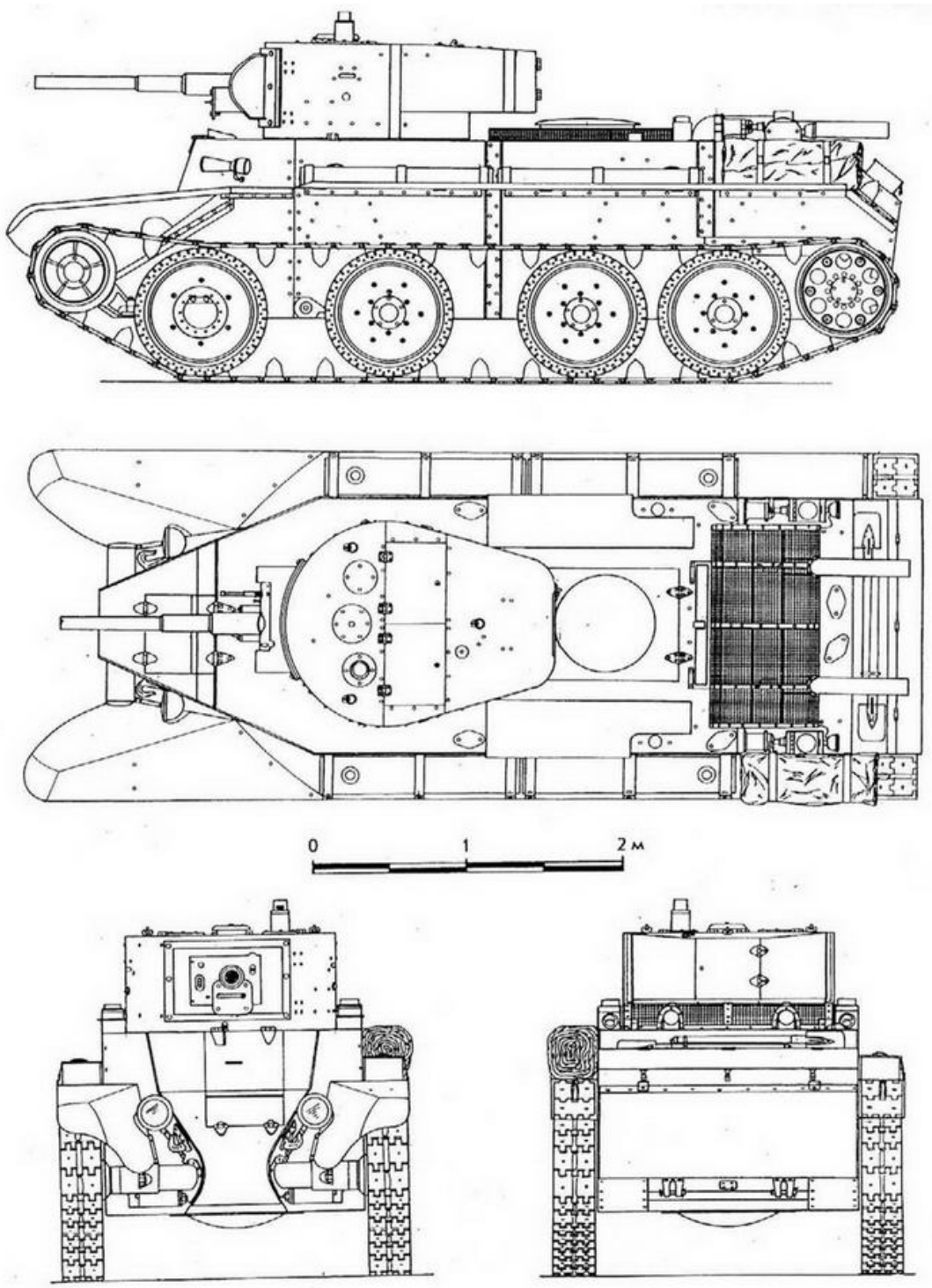
задержки с выполнением чертежей эти машины были построены только в 1937 году, а еще две — в 1938-м.

В заводской и межведомственной переписке в период проведения опытных работ дизель БД-2 стал называться "Заказ В". При освоении серийного производства двигатель уже именовали как "Заказ В-2". С середины 1937 года за ним закрепили индекс В-2.

Следует отметить, что в том же году были введены литерные обозначения военных изделий завода № 183 — танки получили обозначения в соответствии с армейскими: БТ-2 — А-2, БТ-5 — А-5, БТ-7 - А-7, БТ-8 - А-8.

В создании двигателя В-2 большую помощь ХПЗ оказал Центральный институт авиационного моторостроения — ЦИАМ. Так, в начале 1937 года на ХПЗ из ЦИАМ были командированы ведущий конструктор отдела нефтяных двигателей Т.П.Чулзхин и главный технолог по двигателю АН-1 М.Поддубный. Определенный вклад в создание и освоение В-2 внесли также сотрудники Военной академии механизации и моторизации имени И.В.Сталина во главе с начальником кафедры двигателей профессором Ю.А.Степановым.

8 37-м на ХПЗ начались массовые аресты. В марте был арестован начальник танкового КБ А.О.Фирсов, в конце года — начальник дизельного отдела К.Ф.Челпан, в мае 1938 года — директор завода И.Бондаренко. Новым директором ХПЗ назначили Ю.Е.Максарева. Начальником танкового КБ стал М.14.Кошкин, начальником дизельного отдела Т.П.Чупахин, а его помощником по опытно-конструкторской работе И.Л.Трашутин. Вскоре последовали аресты "американского шпиона" Трашутина (в 1933 году он защитил в Массачусетском технологическом институте магистерскую диссертацию на тему "Оптимизация конструирования основных деталей дизельного двигателя") и Ю.А.Степанова. Однако в 1939 году после устранения Ежова они были освобождены.

БТ-7 образца 1935 года.

БТ-7 с радиостанцией на маневрах Московского военного округа. 1936 год. На надгусеничной полке дополнительные топливные баки. На них уложено бревно самовытаскивания. Характерная черта всех "бэтэшек" — буксирная цепь, а не трос.

БТ-7 с радиостанцией и фарами боевого света на маске пушки.

Артиллерийский танк БТ-7А.

Репрессии и новые назначения не могли не сказаться на темпах работ. Государственные испытания двигателя В-2 состоялись в августе 1938 года на стенде отдела "400" (все отделы завода имели номера: "100" — танковое производство, "200" — трактора "Ворошиловец", "400" — дизельное производство, "500" — производство запчастей для танков, "700" — корпуса и башни). Комиссию возглавлял представитель АБТУ Е.А.Кульчицкий. Испытывались три двигателя. Первый вышел из строя через 72 часа; у второю после 100 часов работы лопнул картер; третий проработал 100 часов, но при этом превысился расход масла, наблюдался дымный выхлоп, треснула головка блока цилиндров. Двигатели приняты не были.

В начале 1939-го дизельное производство из состава завода № 183 им. Коминтерна было выделено в самостоятельный дизельный завод № 75 Наркомата авиационной промышленности.

В феврале проводились сравнительные полигонные испытания 1анков А-8 и А-7 с двигателями В-2 и М-17Т соответственно. Комиссия отметила, что дизель В-2 все еще не удовлетворяет требованиям надежности (образец вышел из строя, не выработав ЮО-часовою гарантийного срока), но по основным конструктивным показателям и экономичности вполне может заменить М-17.

В июне успешно прошли госиспытания доработанного двигателя В-2. Приказом [то наркомату от 5 сентября 1939 года его рекомендовали для серийного

производства. Уже с декабря заводские цеха начали покидать танки БТ-7М (БТ-8) с дизелем В-2, внешне почти неотличимые от БТ-7. "Семерки" с дизелями выпускались до конца 1940 года, причем некоторое время параллельно с Т-34.

Следует упомянуть и 6-цилиндровую модификацию дизеля В-2 — двигатель В-3 мощностью 300 л.с., созданную на заводе № 75 в предвоенный период. Он успешно выдержал 100-часовые ходовые полигонно-заводские испытания в тягаче "Ворошиловец", а затем и в танке БТ-5 в июне — сентябре 1940-го. На гусеничном ходу по различным дорогам БТ-5 с двигателем В-3 прошел более 2600 км. Тем не менее, вследствие недостаточной мощности двигатель тогда применения не нашел. Позже его в доработанном варианте, уже под обозначением В-4, приняли на вооружение для легкого танка Т-50.

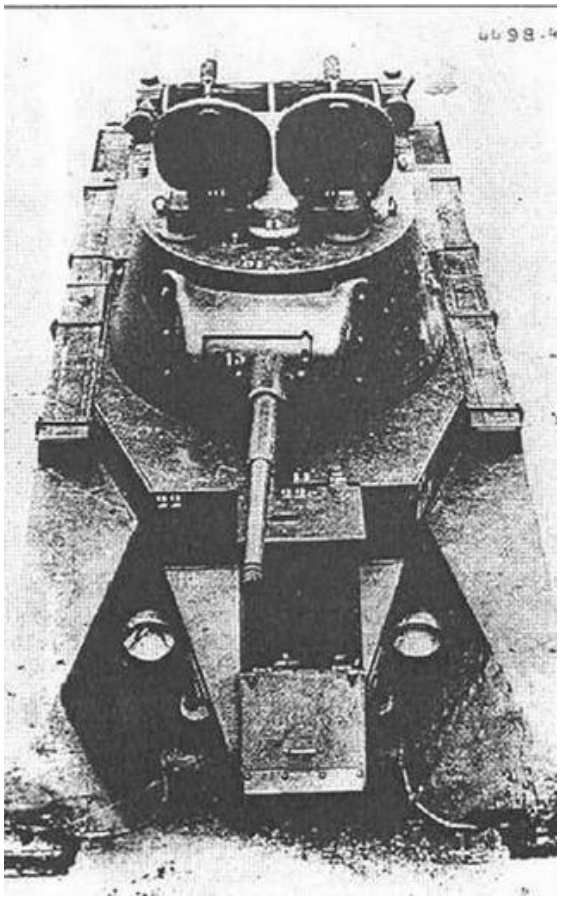
Предпринимались попытки усыновить на БТ-5 и дизель В-2. В частности, в 1939 году изготовили и испытали три модернизированных БТ-Ь с дизелем В-2, трансмиссией и ходовой частью оі серийного БТ-7. Испытания дали положительные результаты, по дальше этого дело не пошло.

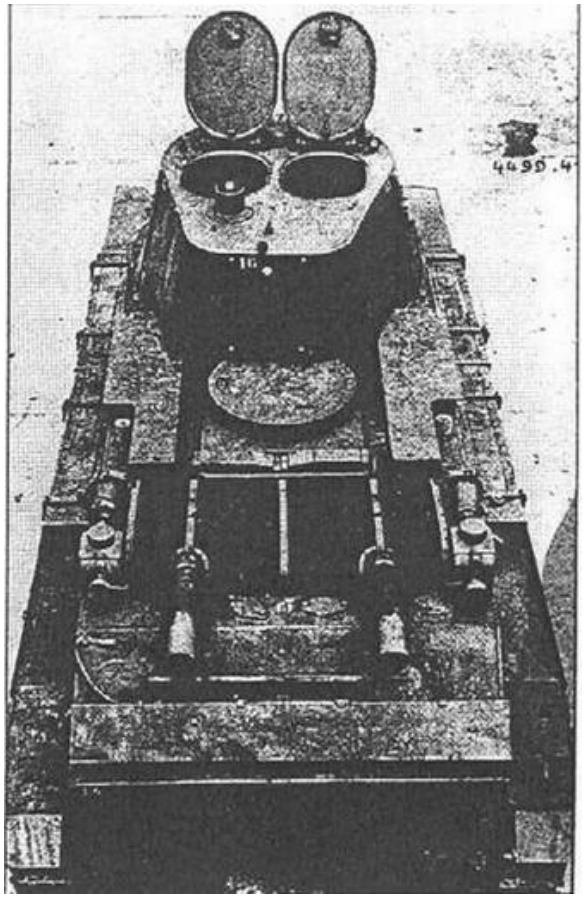

БТ-7А с 76-мм пушкой Ф-32.

БТ-7 образца 1937 года.

Вид спереди сверху и сзади сверху на БТ-7. Оба снимка сделаны немцами в 1941 году на Куммерсдорфском полигоне. Об этом говорят характерные белые цифры, обозначающие толщину броневых листов. За две овальные крышки башенных люков, которые в открытом положении придавали танку своеобразный облик, немецкие солдаты прозвали его "Микки Маус".

Помимо "прожорливого" авиамотора существенным недостатком БТ-7 была слабость бронирования. Для его устранения в 1940 году Мариупольскому металлургическому заводу имени Ильича была заказана партия комплектов навесной гомогенной брони для БТ-7М. Одновременно велись испытания танка, догруженного до массы в 19 т. Известно, что завод заказ выполнил, но вот фактов установки навесной брони на БТ-7 пока обнаружить не удалось, возможно, этому помешала война.

В августе 1937-го вокруг танкового КБ завода № 183 разразился большой скандал. Дело в том, что двумя годами раньше завод получил техзадание на разработку танка БТ-9. Согласно заданию он представлял собой колесно-гусеничную машину с экипажем из 4 человек, вооруженную 45- или 76-мм пушкой, спаренной с пулеметом ДТ; второй ДТ должен был располагаться в нише башни; третий — в лобовой части корпуса; четвертый — в зенитной установке. Предусматривалась и установка кормового огнемета Корпус и башня должны были иметь броневые листы толщиной 13 — 25 мм, установленные под большими

углами наклона. Двигатель — М-17Т или БД-2. Ходовая часть — пять опорных катков на борт, из них 4 ведущих, один управляемый. Масса 14 — 15 т, скорость 75 — 80 км/ч. Предусматривалась синхронизация колесного и гусеничного хода. Схему трансмиссии колесного хода предполагалось выполнить по образцу танка БТ-ИС конструкции Н.Ф.Цыганова.

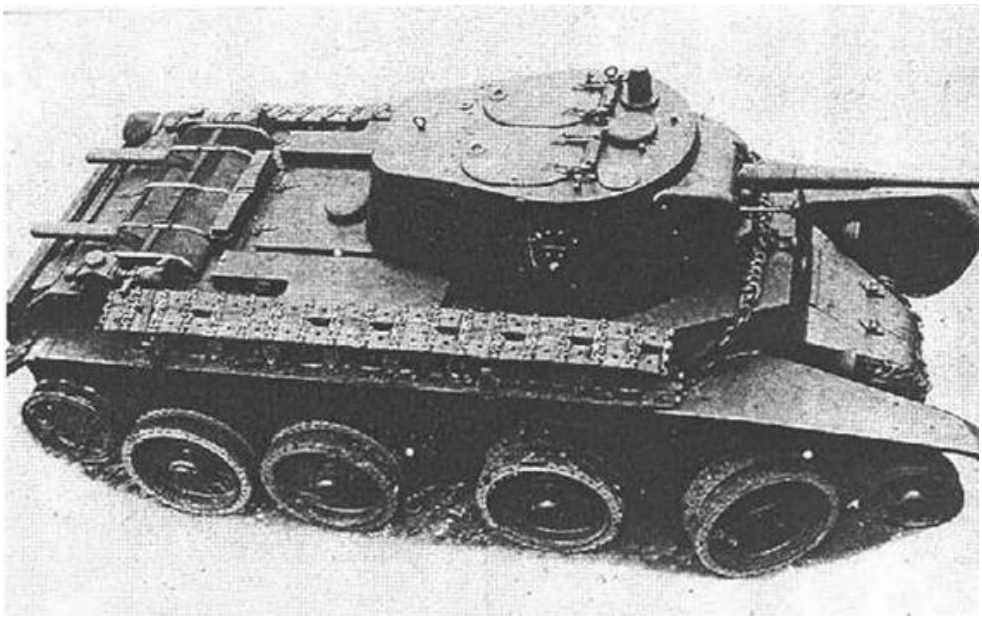
Кроме того, зимой 1937 года было принято решение о запуске в серийное производство машины БТ-ИС, и ХПЗ получил от АБТУ тактико-технические требования (ТТТ) к танку БТ-7ИС. Больших объемов нового проектирования не предусматривали, речь шла о модернизации серийного БТ-7 до уровня БТ-ИС. Планировалось в 1937 году выпустить на ХПЗ 100 танков БТ-7ИС.

Чем закончилась эта работа и из-за чего, собственно, и разгорелся скандал, можно понять из весьма интересного документа[* Здесь и далее орфография и стилистика цитируемых документов приводятся без изменений.]:

"20.08.37 г. Ход нового проектирования на заводе № 183 не обеспечивает создания требуемой машины, которая обеспечила бы надежную работу на 2000 - 10 000 км (у БТ-7 - 2000) и обладала бы такими же оперативно-тактическими свойствами и могла быть в производстве без переделок минимум 3 года.

Заводоуправление обязано изготовить в 1937 году 2 танка БТ-9 новой конструкции по заданным ТТТ и БТ-ИС, представляющий собой модернизацию БТ-7 за счет устройства привода на три пары колес при сохранении остальных агрегатов. Но так как заводоуправление упустило все сроки, то поэтому решило сконструировать только одну машину. Проект был сделан наспех в течение 2-х месяцев и был предъявлен бригадинженеру АБТУ Г.Свиридову 21.5.37 г. Предъявленный проект имел грубейшие ошибки, вследствие чего был забракован. Проект дает новую машину с уширенным корпусом, новой ходовой частью и т.д. По существу это не БТ-9, так как совершенно не соответствует ТТТ АБТУ на БТ-9 и не БТ-7ИС, ибо меняется корпус, радиаторы, колеса и т.д. Причем проектирование изначально подчинено только удобству производства и коммерческим соображениям и проводится без ТТТ.

Особенно бросается в глаза то, что при этом проектировании не учитывают требования Красной Армии и не используют весь опыт танкостроения и, хотя машина конструируется заново, начальник КБ т.Кошкин заявляет: "Я решаю только одну проблему колесного привода и сохраняю все то, что только можно сохранить из старых узлов..."

Вид сверху на БТ-7М. Главное внешнее отличие от БТ-7 — отсутствие "лепешки" пылеуловителя.

На учениях Московского военного округа. 1937 год. БТ-7 с цилиндрической башней и зенитной установкой пулемета,о чем говорит круглая крышка правого башенного люка.

Буксировка лыжников. 1936 год.

...Уже в данное время по ходу проекта БТ-7ИС отмечены многочисленные дефекты. Под давлением ошибок начальник КБ т Кошкин и конструктор т.Морозов и др. вынуждены были согласиться на переделку проекта... Они объявили и настаивали на том, что гитарный привод устарел, тяжел, непрочен, сложен в производстве и ненадежен в эксплуатации. Товарищ Свиридов дал задание адъюнкту ВАММ военинженеру 3 ранга т.Дику попытаться дать хорошую конструкцию гитары, так как гитара имеет ряд хороших качеств.

Работа адъюнкта Дика показала:

1. гитара может быть сделана прочной, надежной и простой в изготовлении и эксплуатации, если ее направить назад, вдвое укоротив, сделать картер шире и цельным, колесо посадить ступицей непосредственно на шлицы и т.д.;

2. привод с карданным валом в продольной плоскости выявил бесспорное преимущество перед поперечным карданным валом, предложенным заводом, если продольный вал пропустить посередине или внизу корпуса.

Ход работ по проектированию скоро показал, что надо резко ставить вопрос о реконструкции всей машины на базе опыта воиттских частей, Полигона, ремонтных заводов и серийного производства завода № 183 в первую очередь, но представители КБ отдела "100" во главе с т.Кошкиным не пошли на основательную переделку и доделку своего проекта и после некоторого сопротивления вынуждены были исправить только отдельные грубые ошибки:

1. балансиры направить назад:

2. внешнее зацепление переделать на внутреннее;

3. карданы закрыли.

Наряду с этим использовали следующие разработки адъюнкта т.Дика:

1. рессоры пересчитаны и усилены;

2. ‘несколько улучшили внешнюю характеристику подвески путем наклона рессор;

3. усилили шестерни бортовой передачи.

Совершенно отказались ввести следующие усовершенствования:

1. пятиступенчатую коробку передач;

2. установку 5 пар колес, что дает значительные преимущества для танка (отпадает необходимость уширять и утяжелять колеса и гусеницу);

3. выключение отдельных колес снаружи или изнутри;

4. изменить бортовую передачу;

5. заменить поперечные карданы на продольные;

6. установить развал колес для предупреждения перегрузки и плавления резины;

7. установить наклон брони, хотя бы верхней бортовой;

8. сделать люк в днище;

9. .установить автосцепку для буксировки;

10. повысить жесткость днища.

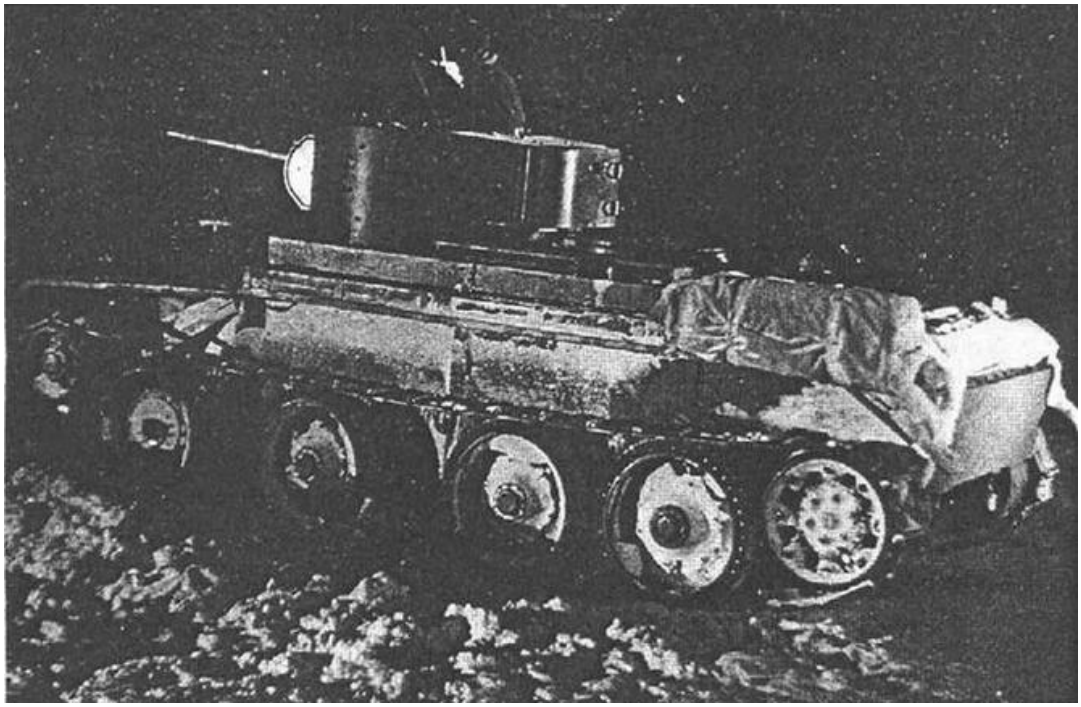
При этом надеются на то, что т.Дик со всеми изменениями не успеет закончить проект к сроку и поэтому не сумеет его защитить. Начальник КБ отдела "100" т.Кошкин ведет линию на срыв работы, которую проводит т.Дик.

Дику должны были дать 3-х конструкторов 26.6.37 г., а дали позже 2-х, а у Морозова — 6, при меньшем объеме работы. Конструкторов у Дика т.Кошкин старается деморализовать разговорами, что т.Дик занимается бесплодным вариированием и что у него ничего не получится. Поэтому у этих, и без того не сильных, конструкторов опускаются руки. В последнее время, когда видно, что проектирование т.Дика имеет положительные результаты, работа пошла быстрее и лучше.

Районный инженер АБТУ КА, военинженер 2 ранга Санрыгин".

Экипажи шести братьев Игнатьевых. Особая Краснознаменная Дальневосточная армия, 1940 год.

На ночных занятиях.

На параде. Москва, 1939 год.

Как видим, начальник заводского КБ М.И.Кошкин повел себя более чем странно, фактически вступив в конфронтацию с АБТУ. Заказ на проектирование БТ-9 и БТ-7ИС не был выполнен, а работа адъюнкта ВАММ Дика, специально направленного на завод № 183 для разработки нескольких вариантов эскизного

проекта танка БТ-ИС, всячески тормозилась. Остается только удивляться, как все это прошло для Кошкина безнаказанно.

13 октября 1937 года АБТУ выдало заводу техтребования на проектирование новой боевой машины:

Тактико-технические требования на проектирование и изготовление нового колесно-гусеничного танка БТ-20

1. Тип — колесно-гусеничный, с приводом на 6 колес по типу Кристи.

2. Боевой вес — 13 — 14 т.

3. Вооружение — 1х45-мм, 3 ДТ, огнемет для самозащиты или 1х76-мм, 3 ДТ, огнемет. Каждый 5-й танк должен иметь зенитную установку.

4. Боекомплект — 130— 150х45-мм или 50х76-мм, 2500—3000 патронов.

5. Бронирование: лоб — 25, коническая башня — 20, борт, корма — 16, крыша и дно — 10 мм. Броня вся наклонная, с минимальным углом наклона броневых листов корпуса и башни 18°.

6. Скорость — на гусеницах и колесах одинаковая: макс. 70 км/ч, миним. 7 км/ч.

7 Экипаж — 3 чел.

8. Запас хода — 300 — 400 км

9. Двигатель — БД-2 мощностью 400 — 600 л.с.

10. Трансмиссия — по типу колесно-гусеничного танка БТ-ИС (отбор мощности для колесного хода после бортовых фрикционов).

11. Подвеска — индивидуальная, в качестве рессор желательно применить торсионные пружины.

12. Установить стабилизатор выстрела "Орион" и горизонтальный стабилизатор башни системы инженера Повалова,установить фары для ночной стрельбы с дальностью до 1000 м.

Однако "зуб" на М. И.Кошкина у заказчика, по-видимому, вырос большой, поскольку уже 28 октября 1937 года директор завода № 183 получил из Главка распоряжение следующего содержания:

"Директору завода № 183.

Решением Правительства № 94сс от 15 августа 1937 г. Главному управлению предложено спроектировать и изготовить опытные образцы и подготовить к 1939 г. производство для серийного выпуска быстроходных колесно-гусеничных танков с синхронизированным ходом. Ввиду чрезвычайной серьезности данной работы и крайне сжатых сроков, заданных Правительством, 8-е Главное управление (Наркомоборонпрома,— Прим, авт.) считает необходимым провести следующие мероприятия.

1. Для проектирования машины создать на ХПЗ отдельное КБ (ОКБ), подчиненное непосредственно главному инженеру завода.

2. По договоренности с ВАММ и АБТУ назначить начальником этого бюро адъюнкта академии военинженера 3 ранга Дик Адольфа Яковлевича и выделить для работы в бюро с 5 октября 30 человек дипломников ВАММ и с 1 декабря дополнительно 20 человек.

3. По договоренности с АБТУ РККА назначить главным консультантом по машине капитана Кульчицкого Евгения Анатольевича.

4. Не позднее 30 сентября выделить для работы в ОКБ 8 лучших конструкторов-танкистов завода для назначения их руководителями отдельных групп, одного стандартизатора, секретаря и архивариуса.

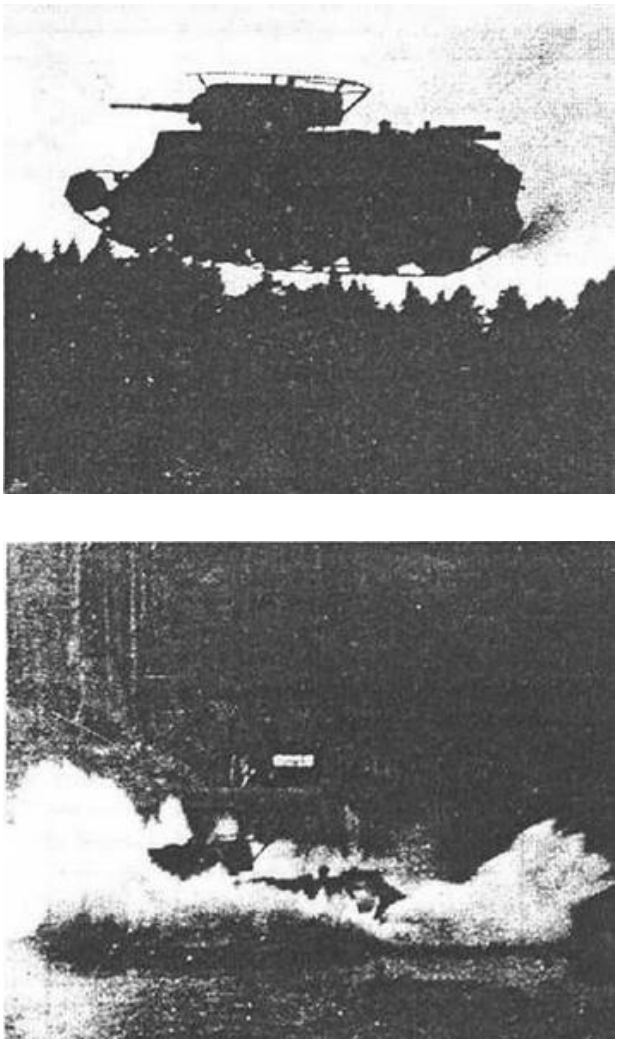
5. Создать при ОКБ макетно-модельную мастерскую и обеспечить внеочередное выполнение работ, связанных с новым проектированием во всех цехах завода.

6. Считать необходимым спроектировать три варианта ходовой части и изготовить два опытных образца, утвержденных по рассмотрению проектов.

7. На проведение работы заключить договор с АБТУ не позднее 15 октября 1937 г.".

Хроника прыжка танка БТ-7. За рычагами боевой машины начальник группы испытателей АБТУ РККА капитан Е.А.Кульчицкий. 1936 г.

Таким образом, на заводе было создано КБ куда более мощное, чем основное. Для нового бюро заводом были выделены конструкторы: Морозов, Коротченко, Шур, Молоштанов, Лурье, Берковский, Диконь, Горюн, Таршинов, Бондаренко, Баран, Курасов, Дорошенко, Горбенко, Ефимов, Ефременко, Радойчин, Сентюрин, Долгоногова, Помочайбенко, Календин, Валовой. Кроме того, со стороны ВАММ и АБТУ в Харьков направили инженеров Васильева, Матюхина, Водопьянова и слушателей-дипломников академии. Начальником ОКБ стал А.Я.Дик, помощником начальника инженер Горюн, консультантом АБТУ Кульчицкий. Начальниками секций были назначены: Дорошенко (контрольная), Таршинов (корпусная), Горбенко (моторная), Морозов (трансмиссия), Васильев (ходовая часть).

К сожалению, каких-либо дополнительных документов, освещающих дальнейшую судьбу ОКБ, пока обнаружить не удалось. Ничего не известно и о А. Я. Дике — в официальной версии создания танков А-20 (БТ-20), А-32 и А-34 (Т-34) его имя вообще отсутствует! Из всех имеющихся на сегодняшний день

публикаций следует, что в мае 1938 года проекты колесно-гусеничного танка А-20 и гусеничного А-32 представляли в Москве М.И.Кошкин и А.А.Морозов. Почему они? Эти вопросы пока остаются открытыми...

Итак, 4 мая на заседании Комитета Обороны СССР обсуждались два проекта А-20 и А-32. В августе их рассматривали на заседании Главною Военного совета. В результате обе машины были одобрены. Однако в соответствии со взглядами руководителей АБТУ предпочтение отдавалось колесно-гусеничному варианту. К 6 ноября конструкторский отдел завода закончил проект и модель танка А-20 и предъявил их комиссии. В первой половине следующего, 1939 года танк А-20 изготовили в металле.

Он имел полностью сварной корпус из гомогенной брони. Толщина листов корпуса колебалась от 10 до 20 мм, причем верхний лобовой лист располагался под углом 53°.

В сварной башне, конструктивно подобной башне БТ-7 обр. 1937 г., но несколько большей по размеру (диаметр погона в свету увеличен на 70 мм), устанавливалась 45-мм пушка обр. 1934 г. и спаренный с нею пулемет ДТ Второй пулемет ДТ располагался в шаровой установке в лобовом листе корпуса, справа от люка механика-водителя.

Ряд узлов и агрегатов А-20 позаимствовали от БТ-7. Кое-что частично переработали, другие разработали заново.

Привод колесного хода осуществлялся на 6 колес, так же как у танка БТ-ИС. Ширина гусеницы при том же, что у БТ-7, диаметре опорных катков была увеличена до 400 мм Масса танка возросла до 18 г.

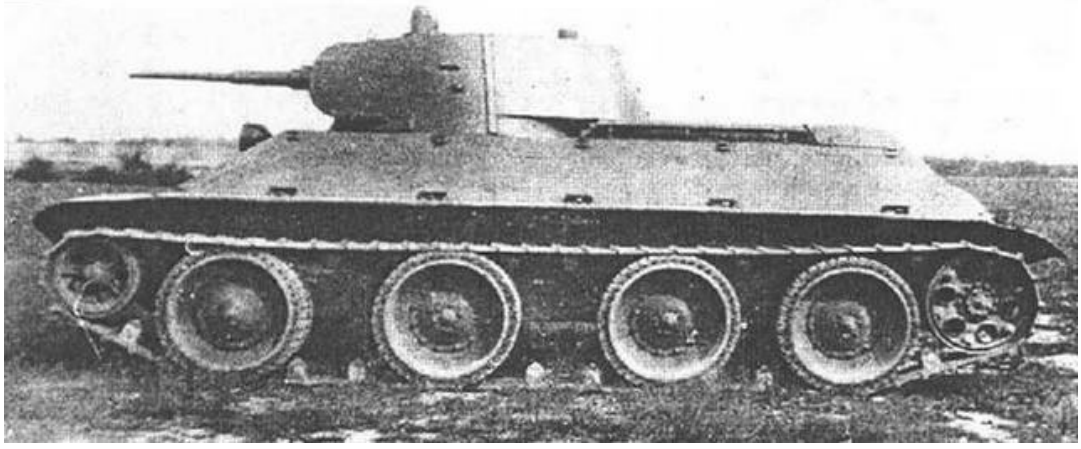
Испытания А-20 (совместно с А-32) проводились в июле — августе 1939-го на полигоне завода в Харькове. При испытаниях выявилось, что обе машины в основном соответствуют предъявляемым к ним требованиям. Начиная с ноября на ХПЗ велась доработка рабочих чертежей А-20, а сам танк, на котором усилили ходовую часть, готовили к испытаниям в январе 1940 года. Что же касается А-32, то решение о серийном производстве приняли в пользу более толстобронной машины А-34.

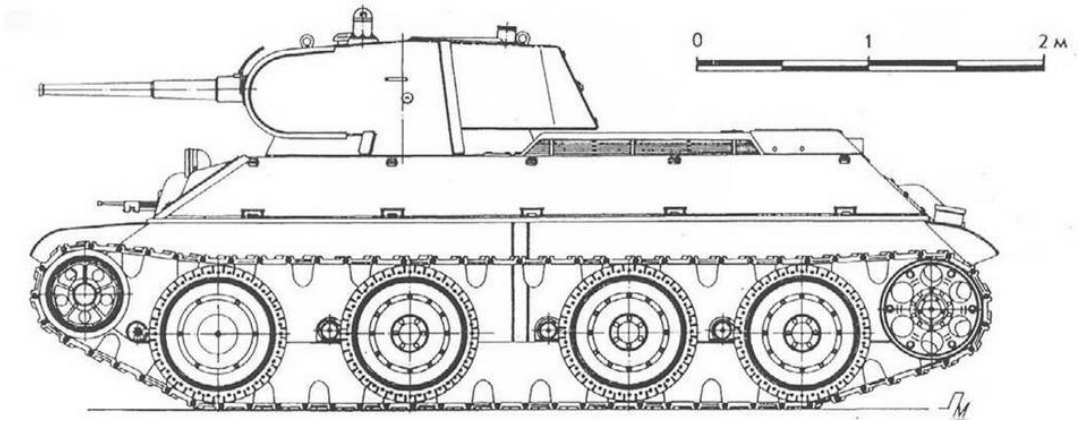
В связи с этим руководство завода обратилось в наркомате просьбой освободить ХПЗ от производства А-20 и поручить его серийный выпуск другому заводу. Просьба эта объяснялась невозможностью массового производства на ХПЗ двух типов танков.

Но опытные работы по А-20 продолжались еще весной 1940 года, что следует из "Перечня необходимых опытных работ на заводе № 183 на 1940 г.". Судя по всему, последней точкой в судьбе А-20 стало в июне 1940 года постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о производстве танков Т-34 и КВ. О "двадцатке" 8 этом документе ничего не говорится — завода-изготовителя для него не нашлось.

Колесно-гусеничный танк А-20.

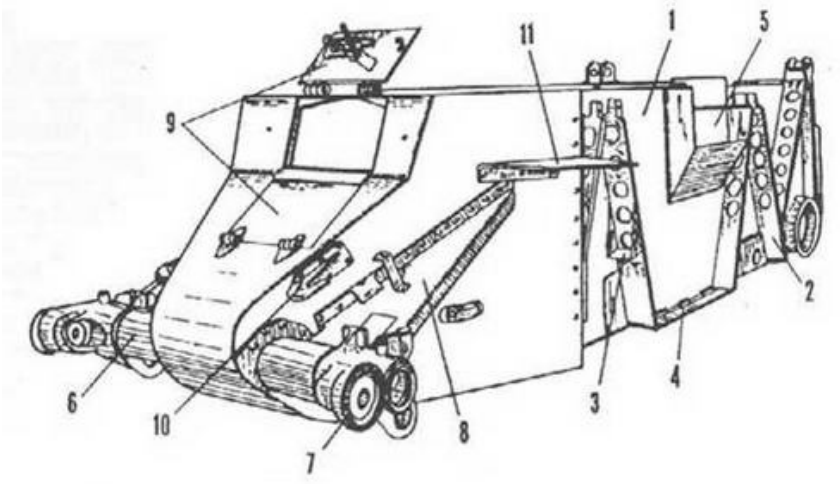
А-20

Производство танков БТ-7

Год	1934	1935	1936	1937	1938	1939	1940	Всего
БТ-7 лин.		260	345	406	720	865		2596
БТ-7 радио.	1	240	699	222	378	476	1	2017
БТ-7А	1	—	5	149	—	—	—	155
БТ-7М	—	—	—	—	4	5	706	715
БТ-7М (М-17) *	—	—	—	—	—	—	72	72
БТ-СВ-2	—	—	—	1	—	—	—	1
А-20	—	—	—		—	1	—	1
Всего:	2	500	1049	778	1102	1347	779	5557

** Танки БТ-7М с моторами М-17 были изготовлены по заказу войск НКВД.*

Описание конструкции БТ-7

Броневой корпус:

1 — внутренняя стенка корпуса, 2,8 — подкосы, 3 — площадка под амортизатор, 4 — поддон бензобака, 5 — развал в зоне радиатора, 6 — кронштейн ленивца, 7 — зубчатый венец натяжного механизма, 9—дверки люка механика-водителя, 10 — буксирный крюк, 11 — передний щиток надгусеничной полки.

КОРПУС танка собирался из броневых и стальных листов и представлял собой жесткую коробчатую конструкцию с двойными бортовыми стенками, продолговатой суженой закругленной носовой частью и трапециевидной кормой. Все неразъемные соединения корпуса были выполнены преимущественно сварными и в меньшей степени клепаными.

Корпус состоял из следующих основных узлов: днища, носа, бортов, кормы, крыши и внутренних перегородок.

В верхних и нижних листах носа были сделаны вырезы, образующие люк для посадки водителя. Люк закрывался двухстворчатой дверкой с массивными приваренными петлями. Для герметичности дверки по краям люка в специальных пазах крепилось резиновое уплотнение.

Верхняя створка двери открывалась изнутри танка вверх и могла фиксироваться в любом положении на зубчатом секторе, приваренном к крыше корпуса. Для облегчения открывания она снабжалась уравновешивающей пружиной.

Борта корпуса имели двойные стенки. Наружные — броневые, съемные; внутренние — стальные 4-мм листы, с внешней стороны которых было приварено по 6 подкосов. К подкосам крепились вертикальные рессоры и съемные наружные броневые листы. Второй и третий внизу соединялись между собой броневой планкой, являвшейся нижней опорой (поддоном) расположенных в этом месте

бортовых бензобаков. Между четвертым и пятым подкосами находились масляные баки. Между вторым и третьим подкосами внутренние щенки корпуса выполнялись с развалом для дополнительного подвода воздуха к радиаторам. В кормовой части 4-мм лист имел отверстия для выхода воздуха при движении танка с закрытыми жалюзи, в передней верхней части с левого борта — отверстие для крепления в нем сигнала, а с правого борта — люк с дверкой для удаления из танка стреляных гильз.

На внутреннем листе в местах, не защищенных наружными броневыми листами (у гитары и балансиров), наваривались броневые накладки.

Наружная съемная навесная броня, состоявшая из пяти отдельных листов, крепилась к подкосам винтами с конусной головкой.

Крыша над боевым отделением состояла из трех сваренных друг с другом броневых листов, образующих круглое отверстие нижнего погона башни. Крыша над двигателем — съемная, она включала в себя средний лист, два колпака над радиаторами и поперечную планку. Для доступа к двигателю (чистка свечей, регулировка карбюраторов, заправка водой и т.д.) в средней части листа имелся большой прямоугольный люк, закрывающийся крышкой на петлях В передней части крышки крепилась ручка, которая одновременно служила ограничителем угла склонения пушки при стрельбе назад. В средней части крышки был установлен воздухоочиститель.

Надрадиаторные колпаки устанавливались над отверстиями для входа воздуха в радиаторы, защищая их от поражений.

НЕКОТОРЫЕ ДАННЫЕ ПУШКИ

Длина ствола 46 калибров
Масса бронебойного снаряда 1,425 кг
Масса осколочного снаряда 2,135 кг
Масса патрона с бронебойным снарядом 2,5 кг
Масса патрона с осколочным снарядом 3,3 кг
Начальная скорость бронебойного снаряда 760 м/с
Начальная скорость осколочного снаряда 335 м/с
Дальность прямого выстрела 3600 м
Дальность выстрела, макс 4800 м
Скорострельность 12 выстр./мин
Масса тела орудия с затвором и полуавтоматикой около 113 кг
Масса собранной системы ло 313 кг

Крыша трансмиссионного отделения состояла из двух броневых листов жалюзи и расположенного над ними сетчатого колпака. Задний лист жалюзи имел два выреза для прохода выхлопных труб. С правого 6opia танка проходила тяга управления поворотом жалюзи. Крыша над кормовым бензобаком — съемная, она

крепилась винтами с конусной головкой к уголкам внутренних стенок корпуса и заднею листа кормы.

Внутри корпуса танка имелись три поперечные перегородки: моторная, вентиляторная и кормовая. Последняя — между трансмиссионным отделением и кормовым бензобаком. Между отделением управления и боевым находилась распорная арка, усиливавшая подбашенный лист.

БАШНЯ. На танках БТ-7 выпуска 1935 и 1936 годов устанавливалась сварная цилиндрическая башня, идентичная по конструкции со сварной башней танка БТ-5.

Начиная с 1937 года танк выпускался со сварной башней конической формы. Существовало два типа башен — линейная, имевшая снарядную укладку в нише, и радиобашня, у которой в нише находилась радиостанция. Кроме того, на танках выпуска 1937 года в нише располагался пулемет ДТ. Часть башен оборудовалась также установками для стрельбы по воздушным целям из пулемета ДТ.

Корпус башни состоял из двух полукруглых броневых листов, крыши и ниши. Полукруглые листы сваривались встык и образовывали усеченную конусную часть корпуса. Стыки листов с наружной стороны защищались накладками. Передний полукруглый лист башни имел амбразуру для спаренной установки пушки и пулемета. Кроме того, в переднем листе находились два смотровых отверстия и под ними два круглых отверстия для стрельбы из личною оружия, закрываемых стальными грушами.

Задняя стенка ниши — съемная, крепилась четырьмя болтами с конусными головками. В верхней части задней стенки также было предусмотрено отверстие для стрельбы из личного оружия.

В средней части крыши над конусной частью башни располагались два овальных люка для посадки экипажа. На танках с зенитной установкой пулемета был только один левый овальный люк. Вместо правого люка монтировалась зенитно-пулеметная установка со своим круглым люком.

Крышки овальных люков имели уравновешивающие пружины, значительно облегчавшие их открывание и закрывание. Ось, пружина и петли крышек люков частично защищались специальными броневыми листами. Крышки люков фиксировались в открытом положении в передней части крыши находились три круглых отверстия. Правое предназначалось для установки командирской панорамы, среднее в центре для вентиляции и левое — для перископического прицела. Над нишей в крыше имелось круглое отверстие, и сюда же приваривался броневой стакан для защиты вво да антенны. На танках без радиостанции это отверстие закрывалось заглушкой.

Поворот башни осуществлялся вручную с помощью червячною поворотного механизма.

ВООРУЖЕНИЕ. На танках выпуска 1935 1937 годов устанавливалась 45-мм танковая пушка 20К образца 1934 года.

Пушка снабжалась вертикальным клиновым затвором с полуавтоматикой инерционно-механического типа, ножным и ручным спусками, корытообразной

люлькой, гидравлическим тормозом отката, пружинным накатником и секторным подъемным механизмом.

На танках выпуска после 1937 года устанавливалась 45-мм пушка обр. 1938 г., в целом идентичная своей предшественнице, но конструктивно более доработанная, с электрозатвором, обеспечивавшим производство выстрела ударным способом и с помощью электротока.

С пушкой был спарен 7,62-мм пулемет ДТ. Они размещались в общей маске, с углами возвышения от -8° до +25°.

На танках выпуска 1937 года (с конической башней) в нише башни располагался еще один пулемет ДТ в шаровой установке.

Кроме того, на части танков выпуска 1937 1939 годов монтировался пулеме т ДТ на зенитной танковой турельной установке П-40.

Она позволяла осуществлять плавное слежение пулеметом за целью как в горизонтальной, так и в вертикальной плоскостях со скоростями наведения более 50° в-секунду. Угол вертикального наведения от -5° до +90°, горизонтального 360°. Стрельба из пулемета производилась стрелком с пола или со специальной подножки с помощью зенитного прицела.

Спаренная установка снабжалась двумя общими прицелами: танковым перископическим панорамным прицелом обр. 1932 г.

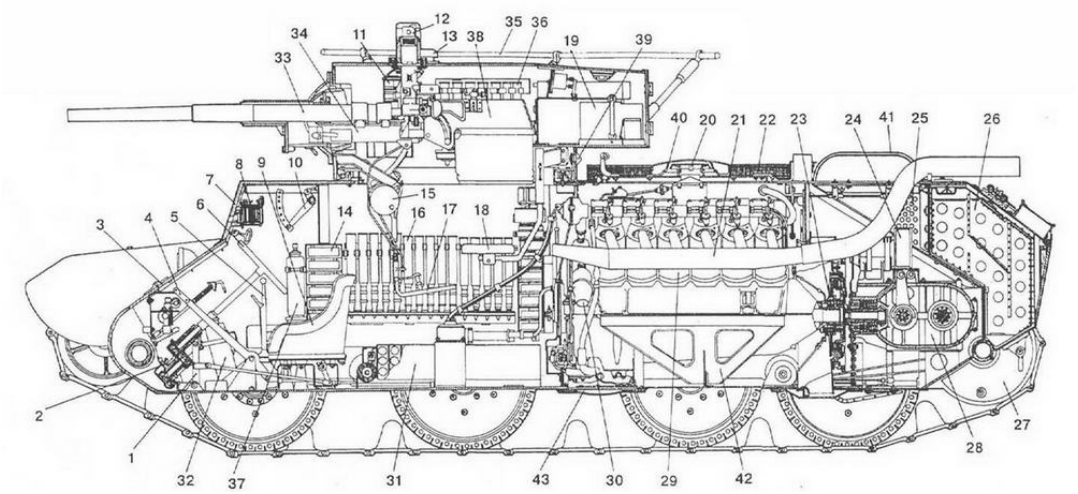
ПТ-1 и телескопическим прицелом обр. 1930 г. ТОП или ТОП-1. Прицелом ТОП-1 (или ТОО) со стабилизированной в вертикальной плоскости линией прицеливания оснащались только танки, имевшие пушки с электрозатвором.

Боеукладка танка располагалась на полу боевого отделения, на боковых стенках корпуса, в нише башни, на стенках башни.

Укладка 45-мм снарядов на полу боевого отделения находилась между передней перегородкой и передней балансирной трубой и состояла из двух симметрично расположенных ящиков, в которых были установлены специальные обоймы, заполненные снарядами. Обоймы имели вид чемоданчиков с тремя перегородками, являвшимися опорами для патронов, и крышкой с откидной застежкой и брезентовой ручкой.

В каждую обойму укладывались три снаряда (на танках с конической башней четыре). Каждый ящик содержал 14 обойм, таким образом, в двух ящиках насчитывалось 84 (112) снаряда.

Стреляные гильзы убирали обратно в обоймы, а обоймы — в ящики, чтобы не загромождать ими боевого отделения. На танках, выпускзви1ихся с 1937 года, можно было выбрасывать стреляные гильзы через специальное окно в правом боковом листе боевого отделения, для чего его заслонка открывалась я сторону навесного борта.

Компоновка танка БТ-7:

1 — педаль главного фрикциона, 2— колонка рулевого механизма, 3 — нижняя дверка люка механика-водителя, 4 — рычаги управления бортовыми фрикционами и тормозами, 5 — рычаг кулисного механизма переключения скоростей, 6 — рулевое колесо, 7 — верхняя дверка люка механика-водителя, 8 — смотровой прибор механика-водителя, 9 — сиденье механика-водителя, 10 —рукоятка для открывания и закрывания жалюзи, 11 — укладка пулеметных дисков на стенке башни, 12 — перископический прицел, 13 — колпак вентилятора, 14 — укладка пулеметных дисков на стенке корпуса, 15 — подъемный механизм пушки, 16 — укладка снарядов на стенке корпуса, 17 — подножка с педалями и приводом для производства выстрела, 18 — сиденье наводчика, 19 — радиостанция, 20 — колпак над всасывающей трубой, 21 — выхлопной коллектор, 22 — щиток над радиатором, 23 — главный фрикцион, 24 — стартер, 25 — отверстия для выхода воздуха при закрытых жалюзи, 26 — кормовой бензобак, 27 — картер бортовой передачи, 28 — коробка передач, 29 — двигатель, 30 — магнето, 31 — укладка снарядов на полу боевого отделения, 32 — ручной огнетушитель, 33 —тело пушки, 34— люлька пушки, 35 — поручневая антенна, 36 — укладка снарядов на стенке башни, 37—стационарный огнетушитель, 38 — гильзоулавливатель с мешком, 39 — заглушка отверстия для стрельбы из револьвера, 40 — пылеуловитель, 41 — защитная сетка жалюзи, 42 — подмоторная рама, 43 — крышка люка под двигателем.

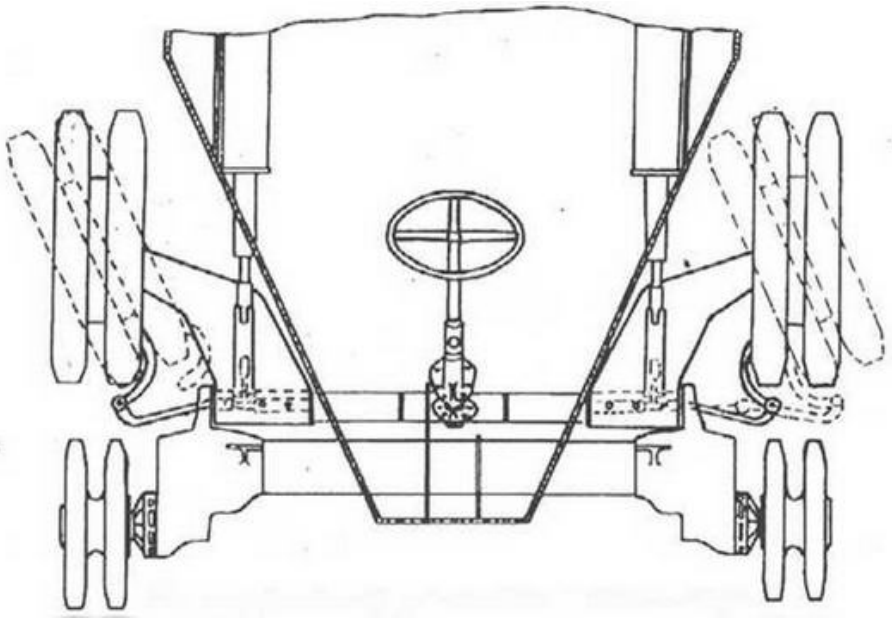

Схема рулевого управления колесного хода.

На маневрах Белорусского военного округа. 1936 год.

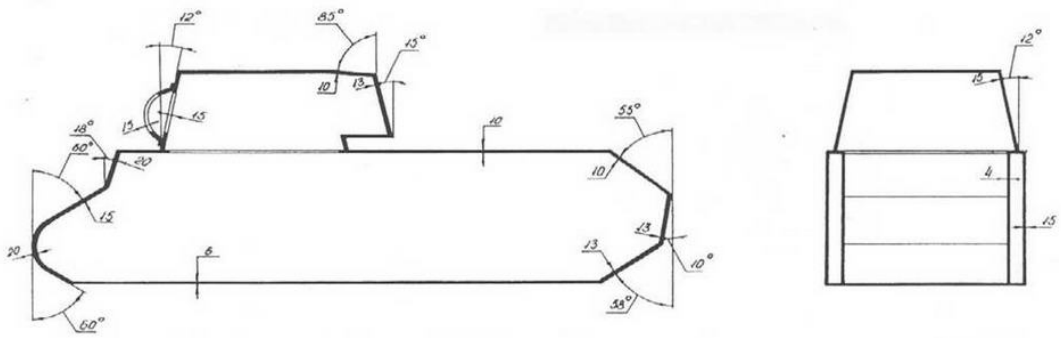

Схема бронирования танка БТ-7.

На стенках боевого отделения с помощью специальных планок с резиновой прокладкой и клипс крепилось 34 снаряда: на левой стенке — 15, на правой — 19. Снаряды располагались вертикально в два ряда.

На стенках башни, по обе стороны от ниши, вертикально размещалось по семь снарядов, закрепленных так же, как и на стенках корпуса. На танках с конической башней укладка снарядов на ее стенках отсутствовала.

Укладка снарядов в нише цилиндрической башни состояла из двух стальных коробок по 20 снарядов в каждой (5 рядов по 4 шт.). В нише конической башни снаряды укладывались в трех коробках- стеллажах по 12 штук в каждой. На танках выпуска 1937 года, имевших кормовой пулемет, центральный стеллаж отсутствовал.

Таким образом, боекомплект танка без радиостанции с цилиндрической башней состоял из 172 снарядов, с конической башней — из 188 снарядов. У танков с рацией — из 132 и 146 снарядов соответственно.

В боекомплект пулеметных патронов входили 38 магазинов — 2394 патрона.

ДВИГАТЕЛЬ И ТРАНСМИССИЯ. На танке БТ-7 устанавливался 12-цилиндровый карбюраторный четырехтактный авиационный двигатель М-17Т (выпускался по лицензии фирмы BMW). Его мощность при 1550— 1650 об/мин — 400 л.с.; диаметр цилиндра — 160 мм. Ход поршней левой группы цилиндров — 199 мм, правой — 190 мм. Цилиндры были расположены V-образно, под углом 60°. Степень сжатия 6. Сухая масса двигателя — 550 кг.

Топливо — авиационный бензин марки Б-70. Емкость бензобаков — 790 л (бортовые баки — 250 л, кормовой — 400 л, дополнительные 4 на крыльях — 140 л).

Подача топлива — принудительная, шестеренчатым насосом 18ПБ-1 или насосом коловратного типа БНК-5Б (БНК-5). Карбюраторов — два, марки К-17Т.

Масляный насос — шестеренчатый. Емкость двух масляных баков — 48 — 50 л.

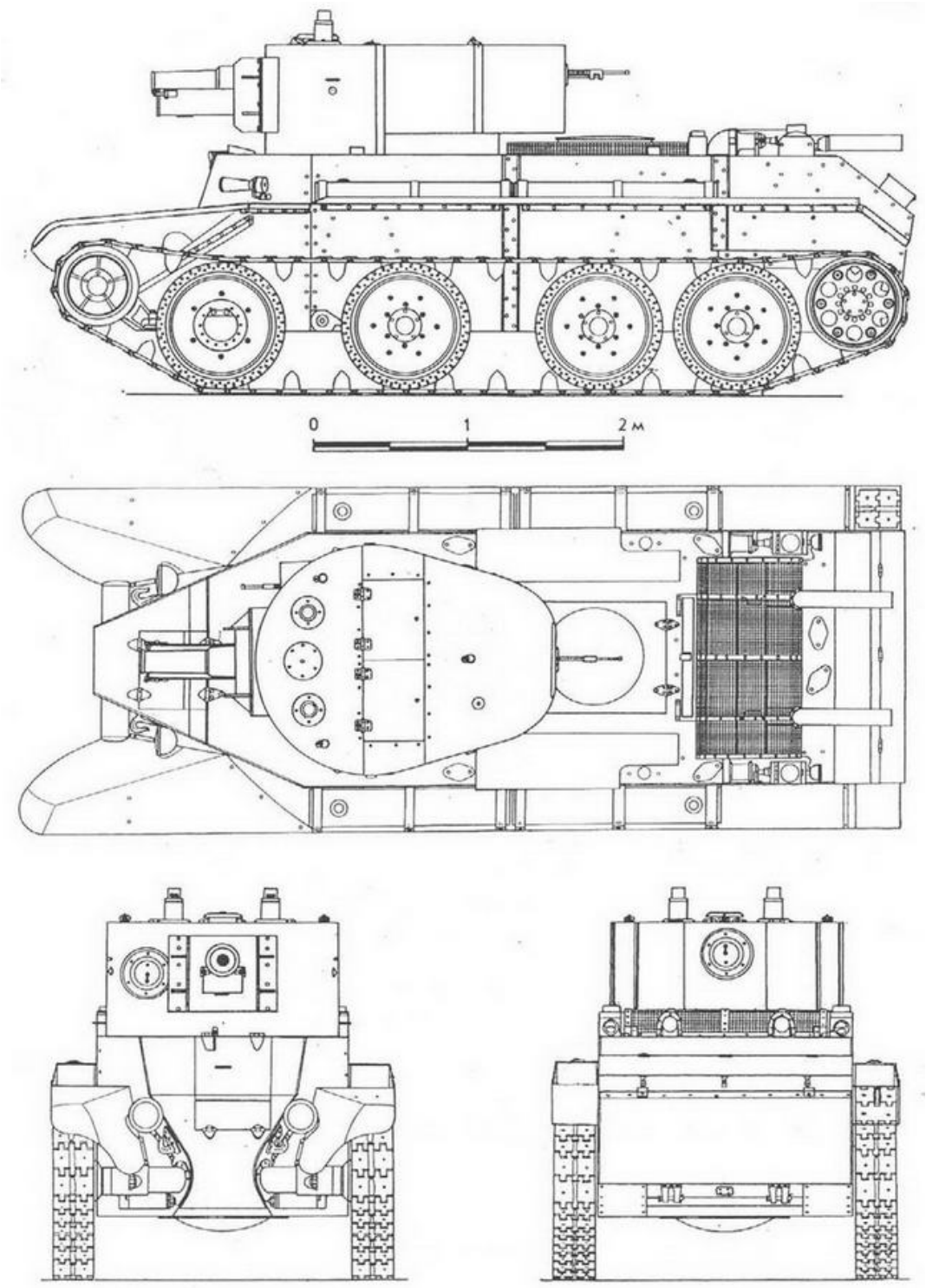
Система охлаждения — водяная, принудительная, с помощью, центробежного насоса М17. Емкость радиаторов около 100 л.

Механическая силовая передача состояла из многодискового главного фрикциона сухого трения (сталь по стали), четырехскоростной коробки передач

(начиная с 1937 года на танках устанавливалась трехскоростная КП), двух многодисковых бортовых фрикционов с ленточными тормозами, двух одноступенчатых бортовых передач и двух редукторов привода к ведущим колесам колесного хода.

Приводы управления танком — механические. Для поворота на гусеничном ходу служили два рычага, воздействовавшие на бортовые фрикционы и тормоза; для поворота на колесном ходу — штурвал. При движении на гусеничном ходу штурвал снимался и укладывался в отделении управления у левого борта танка.

ХОДОВАЯ ЧАСТЬ танка БТ-7 по своей конструкции первоначально была почти идентична ходовой части танка БТ-5. Однако начиная с 1937 года в нее начали вноситься существенные изменения. Ширину резинового бандажа ленивца увеличили с 38 до 62 мм, а резинового бандажа ведущих колес колесного хода и опорных катков — с 52 до 75 мм. Была введена мелкозвенчатая гусеница из 70 стальных штампованных траков (35 плоских, 35 гребневых). В связи с этим изменилась конструкция ведущего колеса гусеничного хода. Оно получило шесть роликов для зацепления с гребнями траков вместо имевшихся ранее четырех. Диаметр его уменьшился до 634 мм, был ликвидирован резиновый бандаж. Резиновые же бандажи опорных катков диаметром 830 мм достигли ширины 110 мм.

БТ-7А

Схема подвески осталась без изменений, однако в ее конструкцию были внесены некоторые улучшения, повышавшие надежность. Например, были

усилены пружины подвески ведущих колес колесною хода, на которые приходилось около 30% массы танка.

ЭЛЕКТРООБОРУДОВАНИЕ Источники электрической энергии — два параллельно соединенных аккумулятора 6СТ-128 (на танках ранних выпусков 60ТА-УШБ), работавших параллельное генераторами постоянного тока ДСФ- 500, ДСФ-500ХПЗ или ДСФ-500-Т мощностью 336 Вт (на танках 1-й серии генератор ГА-4561 мощностью 270 Вт).

Потребители электрической энергии — электростартеры СМС (3,5 л.с.) или СТ-61 (4 л.с.), мотор-вентилятор, умформер радиопередатчика, телефонные аппараты, приборы звуковой и световой сигнализации, прожекторы, аппаратура внутреннего и внешнего освещения танка.

СРЕДСТВА СВЯЗИ. На танках с цилиндрической башней устанавливалась радиостанция 71-ТК-1 с поручневой антенной, а на танках с конической башней — со штыревой антенной. Для внутренней связи имелось переговорное ус тройство ТПУ-3, ТСПУ-3 или ТПУ-2. Аппараты переговорного устройства соединялись с помощью переходных колодок (с проводом, длина которого позволяла повернуть башню два раза) или вра щающегося электроконтактного устройства ВКУ 1 или ВКУ-ЗА.

СПЕЦИАЛЬНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ. Система противопожарного оборудования танка БТ-7 была аналогична танку БТ-5.

Танки БТ-7М 1-й мотострелковой Пролетарской дивизии перед тактическими учениями. Московский военный округ. Июнь 1940 года.

БТ-7А

В связи с установкой башни Т-26-4 с 76-мм пушкой в корпус танка были внесены следующие изменения: увеличен диаметр отверстия в подбашенном листе; срезаны углы колпаков над радиатором и изменено крепление сеток колпаков; утоплены в крыше регулирующие стаканы первой пары опорных катков; изменена укладка боеприпасов в корпусе. В остальном корпус танка, ходовая часть, двигатель и трансмиссия остались без изменений.

БАШНЯ Т-26-4 сварная, имела форму цилиндра с овальной нишей сзади. Ее корпус состоял из двух полукруглых листов (переднего и заднего), крыши и ниши. Оба полукруглых листа сваривались встык друг с другом. Стыки листов с наружной стороны защищались броневыми накладками. Передний лист имел большое прямоугольное отверстие для установки пушки, две смотровые щели и два круглых отверстия для стрельбы из револьвера. С правой стороны отверстия для пушки был вварен цилиндр, в донышко которого устанавливалось яблоко для пулемета.

В средней части крыши башни находился большой прямоугольный люк, предназначавшийся для посадки экипажа. Узкой планкой он разделялся на две части, закрывавшиеся сверху крышками. В башнях с зенитной установкой вместо правой крышки размещалось ее основание и поворотный круг В передней части крыши находились четыре круглых отверстия: справа-впереди — для командирской панорамы, слева- сзади— для флажковой сигнализации, в центре, над казенной частью орудия — для вентилятора и, наконец, слева — для перископического прицела. В задней части башни имелось отверстие для ввода антенны.

ВООРУЖЕНИЕ танка БТ-7А состояло из 76-мм танковой пушки КТ-26 обр. 1927/32 г. и трех пулеметов ДТ, один из которых располагался в шаровой установке справа от пушки, второй — в дверке ниши и третий — в зенитной установке П-40.

Боекомплект танка состоял из 50 артвыстрелов и 3339 патронов.

НЕКОТОРЫЕ ДАННЫЕ ПУШКИ

Калибр 76,2 мм
Полная длина
ствола 16,5 калибра
Масса снаряда 6,5 кг
Начальная скорость
снаряда 331 м/с
Угол возвышения, макс +25°

Угол склонения, макс -5°
Масса качающейся части 540 кг

ТАКТИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ТАНКОВ

	БТ-7 выпуска 1939 г.	БТ-7М
Боевая масса, т	13,9	14,65
Экипаж,чел.	3	3
Габаритные размеры, мм:		
длина	5660	5660
ширина	2290	2290
высота	2417	2417
клиренс	400	400
Толщина брони, мм:		
лоб корпуса	22	22
борт и корма	13	13
крыша	10	10
днище	6	6
башня	15	15
Макс, скорость движения, км/ч:		
на гусеницах	53	62
на колесах	73	86
Запас хода, км:		
на гусеницах	375	600
на колесах	460	700
Преодолеваемые препятствия:		
угол подъема, град.	42	36
ширина рва, м	2,5	2,5
высота стенки, м	0,75	0,75
глубина брода, м	1,2	1,2
толщина сваливаемого дерева, м	0,35	0,35
Длина опорной поверхности, мм	3000	3000
Удельное давление кг/кв.см	0,85	0,9

БТ-7М

Танк БТ-7М по своей конструкции практически не отличался от танка БТ-7. Жесткость его корпуса повысили за счет установки раскосов, в днище появился люк-лаз, был ликвидирован пылеуловитель над грибком воздухозаборника. Основным же отличием стала установка дизельного двигателя В-2 и связанные с ней незначительные изменения внутри моторного отделения.

ДВИГАТЕЛЬ. На танке БТ-7М устанавливался 12-цилиндровый четырехтактный бескомпрессорный дизель В-2 жидкостного охлаждения. Его эксплуатационная мощность при 1700 об/мин — 400 л.с. (295 кВт); диаметр цилиндра — 150 мм; ход поршней левого ряда цилиндров — 180 мм, правого — 186,7 мм. Цилиндры располагались V-образно под углом 60°. Степень сжатия 15. Сухая масса двигателя с электрогенератором без выхлопных коллекторов — 750 кг.

Топливо — дизельное, марки ДТ или газойль марки Э. Емкость топливных баков 650 л. Подача топлива принудительная, плунжерным' насосом типа НК-1.

Смазка двигателя — циркуляционная, под давлением, осуществлялась с помощью шестеренчатого масляного насоса.

Система охлаждения — водяная, принудительная, с помощью центробежною насоса. Емкость радиаторов 90 — 95 л.

Опытные и экспериментальные образцы техники на базе танка БТ-7

В 1937 году на заводе № 40 под руководством Н.Ф. Цыганова началась разработка танка с улучшенной броневой зашитой на базе БТ-7. Изготовленная в конце года машина получила обозначение БТ-СВ-2 "Черепаха" (СВ "Сталин — Ворошилов").

Основным принципиальным отличием нового танка от БТ-7 стал бронекорпус, листы которою располагались под большими углами наклона (15°— 58°). Носовая часть имела ту же ширину, что и весь корпус. Благодаря этому передняя труба и кронштейны ленивцев ганка БТ-7 оказались ненужными. Подвеска передних опорных катков была аналогичной остальным, по с наклоном пружинной рессоры назад под углом в 38°.

Корпус БТ-СВ-2 совершенно не имел выступающих частей, за исключением колпаков вертикальных пружин подвески. Все верхние, нижние и угловые листы корпуса выполнялись съемными и крепились с помощью болтов. Для придания броневому закрытию ходовой части большей жесткости предусматривались специальные перемычки (но три с каждой стороны) между нижним краем листа и внутренней стенкой корпуса. В бортовых полостях танка размещались топливные баки. Кормовой бензобак БТ-7 был ликвидирован, в результате корма танка также собиралась из наклонных листов.

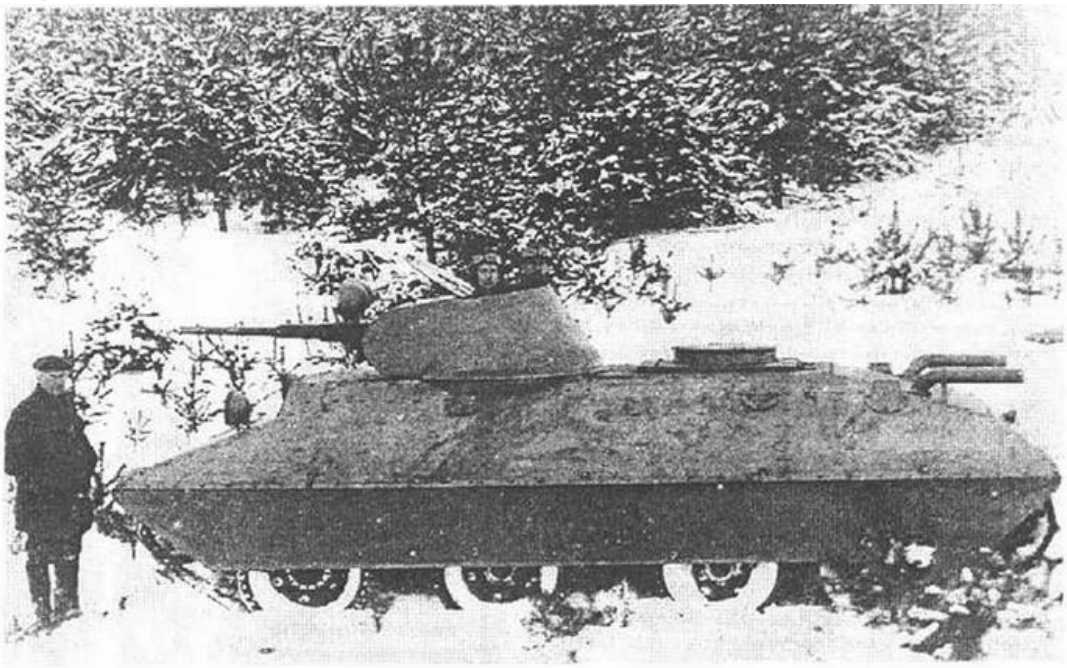
Система охлаждения двигателя в отличие от БТ-7 работала в двух режимах: боевом и походном. В боевом положении жалюзи герметично закрывались с места водителя и засос воздуха производился через сетку кормовых воздушных карманов, в походном засос воздуха производился через боковые открывающиеся жалюзи, а выход — через кормовые жалюзи.

Башня БТ-СВ-2 не имела ниши, поэтому радиостанцию перенесли в носовую часть корпуса, где располагался четвертый член экипажа — радист.

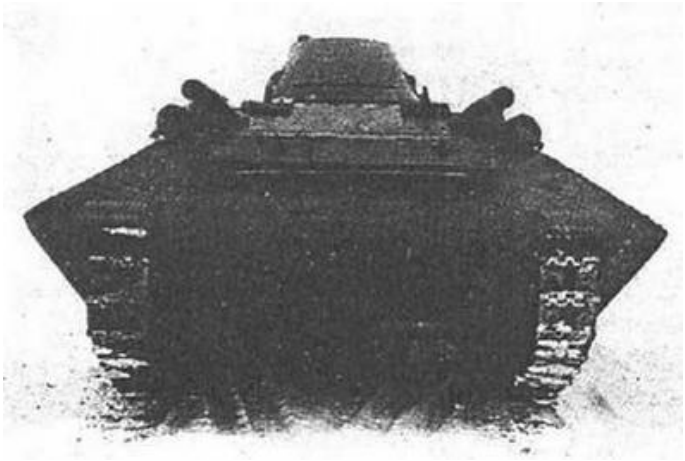
Следует отметить, что корпус БТ-СВ-2 изготовлялся из обычных стальных листов толщиной 10— 12 мм. Проект реальной бронировки существовал в двух вариантах. Первый предусматривал использование брони марки "ФД" толщиной 40 — 55 мм, защищавшей от 45-мм снарядов на всех дистанциях; второй был рассчитан на защиту от 12,7-мм пуль и предполагал применение 20 — 25-мм брони марки "143".

БТ-СВ-2 проходил заводские испытания зимой 1937 — весной 1938 годов, а затем испытывался на ИИБТПолигоне комиссией под председательством Е.А.Кульчицкого. В общей сложности танк прошел 2068 км. В результате принцип бронирования, примененный на этой машине, был признан вполне приемлемым. Вместе с тем отмечалось, что ходовая часть танка БТ-7 при условии реального бронирования танка БТ-СВ-2 и возрастания массы последнего до 24 — 25 т слишком слаба. Предполагалось для практической проверки надежности кор" пуса

и влияния его на работу ходовой части в боевых условиях изготовить образец танка с реальным бронированием и провести испытания обстрелом. Однако в связи с арестом в начале 1938 года Н.Ф.Цыганова все работы по этой матине были прекращены.

Танк БТ-СВ-2 на испытаниях.

К середине 30-х годов в Красной Ар мии широкое распространение получили огнеметные танки или, как их тогда называли, бронированные химические машины — БХМ, которые создавались с использованием шасси практически всех образцов бронетанковой техники, состоявших на вооружении. Наиболее же массовыми серийными вариантами стали БХМ на базе танка Т-26. Они состояли на вооружении и в соединениях, укомплектованных "бэтэшками". Отсутствие БХМ на шасси БТ было существенным недостатком, поскольку динамические характеристики Т-26 были значительно скромнее, создавались трудности и в снабжении. Поэтому проектирование БХМ на базе БТ велось достаточно активно, при этом предпринимались попытки расширить функции такого танка сверх чисто огнеметных.

В июле —августе 1937 года проходили испытания опытного образца химического танка ХБТ-7, являвшегося измененным серийным танком БТ-7, приспособленным для огнеметания, заражения местности отравляющими веществами, постановки дымовой завесы и дегазации местности жидким дегазатором.

С серийного танка БТ-7 сняли пушку, ликвидировали все укладки снарядов, рацию и антенну. Для выполнения указанных выше задач на танке установили специальное оборудование и изменили укладку гусениц (при движении на колесном ходу). Специальное оборудование, изготовленное и смонтированное московским заводом "Компрессор", состояло из резервуаров, насоса с приводом, трубопроводов, брандспойта со специальной зажигалкой, спускного и воздушного трубопроводов и контрольно-измерительных приборов.

По бортам танка, снаружи, на приклепанных к броне кронштейнах крепились два резервуара прямоугольной формы емкостью 300 л каждый. Резервуары покрывались броневыми листами толщиной 10 мм и соединялись друг с другом трубопроводом.

Насос — центробежный, одноколесный, с направляющим аппаратом турбинного типа, производительностью 1200 л/мин при 3000 об/мин. Он создавал

давление до. 13 кг/см² и приводился во вращение от коленчатого нала двигателя с помощью фрикциона от грузовика ЗИС-б и редуктора.

Нагнетательный трубопровод состоял из двух ветвей. К одному из штуцеров насоса присоединялась труба диаметром 3,5", запиравшаяся задвижкой "Лудло". Эта труба выводилась в маску башни и заканчивалась брандспойтом для огнеметания. На полу боевого отделения труба проходила через сальник, что позволяло вращать башню. К другому штуцеру насоса присоединялась труба диаметром 1,5", соединенная с всасывающим трубопроводом и с трубой, идущей к распылительной насадке в корме танка. Последняя труба имела ответвление, позволявшее подводить жидкость к выхлопным трубам для подогрева при дымопуске в зимнее время.

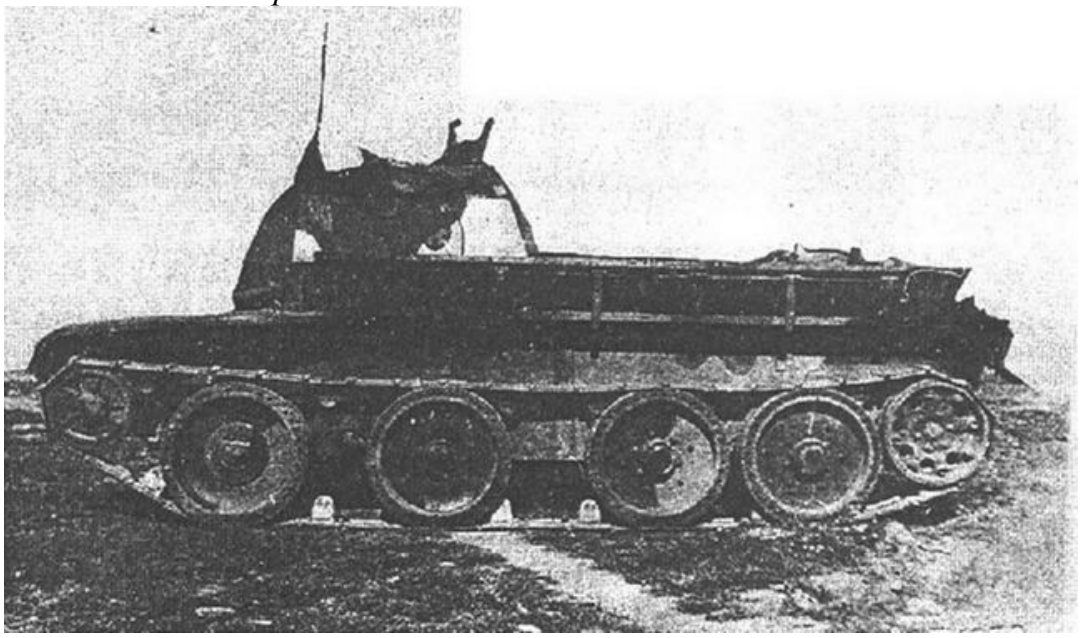
При испытаниях танк был догружен балластом из расчета полной боевой укладки и снаряжения химической аппаратуры, вооружения и ЗИПа. Это привело к значительной перегрузке танка (общая масса около 15 т) и как следствие к поломке деталей ходовой части и к перегреву двигателя, неудобству обслуживания и регулировки ряда агрегатов, невозможности ведения стрельбы из пулемета ДТ. В результате комиссия, проводившая испытания, сделала следующее заключение: "Танк ХБТ-7 в том виде, в коком он представлен опытным образцом, не может быть рекомендован для принятия на вооружение РККА".

Опытный танк ХБТ-7.

Опытный командирский танк КБТ-7.

Еще один опытный образец огнеметного танка изготовили в 1940 году. Огнеметная установка пневматического действия КС-63 позволяла производить 10 — 15 выстрелов на дальность до 70 м. Располагался огнемет в крыше подбашенной коробки справа от механика-водителя и им же управлялся. Угол горизонтального обстрела огнемета составлял 55°. Практическая скорострельность — 10 — 12 выстр./мин. Для наведения огнемета на цель имелось прицельное приспособление, встроенное в прибор наблюдения механика-водителя.

Следует отметить, что огнемет устанавливался в линейный танк БТ-7 с сохранением основного вооружения и боекомплекта, при незначительном

уменьшении запаса хода. Подобная установка существенно повысила огневые возможности танка. К недостаткам конструкции следует отнести трудность огнеметания, поскольку оно требовало отвлечения механика-водителя от его основных функций.

Весьма интересным опытным образцом, построенным на базе БТ-7, был танк КБТ-7 (командирский БТ), представлявший собой первую советскую специализированную командно-штабную машину. Его спроектировали и построили в НАТИ в 1937 году под руководством инженера Н.И.Коротоношко. Вместо башни смонтировали неподвижную рубку высотой 600 мм и шириной, равной ширине корпуса. Отсутствие кругового обстрела компенсировалось наличием четырех шаровых установок для пулемета ДТ во всех стенках рубки. Вооружение состояло из двух пулеметов ДТ, установленных в переднем и правом бортовом листах. Третий, запасной, ДТ одновременно являлся и зенитным. На крыше рубки была смонтирована турель, а в пол танка — подъемная площадка для стрельбы из зенитного пулемета. Боекомплект состоял из 31 магазина.

Экипаж КБТ-7 состоял из 4 человек — командира подразделения, штабного командира, радиста-пулеметчика и механика-водителя. Сиденье последнего располагалось так же, как и на линейном танке. Командир подразделения размещался сзади водителя справа, а штабной командир — сзади-слева. Сиденье радиста устанавливалось посередине у перегородки моторного отделения.

Для наблюдения за местностью на танке имелось два командирских прибора ПТК и четыре смотровых прибора триплекс, по одному в каждой стенке рубки.

Для связи на близком расстоянии применялась радиостанция РТУ, а на дальнем 71 -ТК-1. Обе станции оснащались штыревыми антеннами. Управление внутри танковых подразделений осуществлялось с помощью сигнального танкового светосемафора СТО, расположенного на крыше рубки. Для связи с самолетами танк оборудовался специальным танковым авиасигнальным приспособлением ТАСП. Для дневной связи использовались четыре полотнища размером 1900х600 мм, расположенные на крыльях танка. Управлялись полотнища специальным распределительным устройством, позволявшим производить набор различных комбинаций. Связь с самолетами в ночное время осуществлялась с помощью четырех фар, установленных на крыльях машины в броневых стаканах с крышками.

В результате испытаний был выявлен целый ряд недостатков, который дал основание не рекомендовать танк для принятия на вооружение. Требовалась доработка танка, и признавалось желательным провести войсковые испытания КБТ-7.

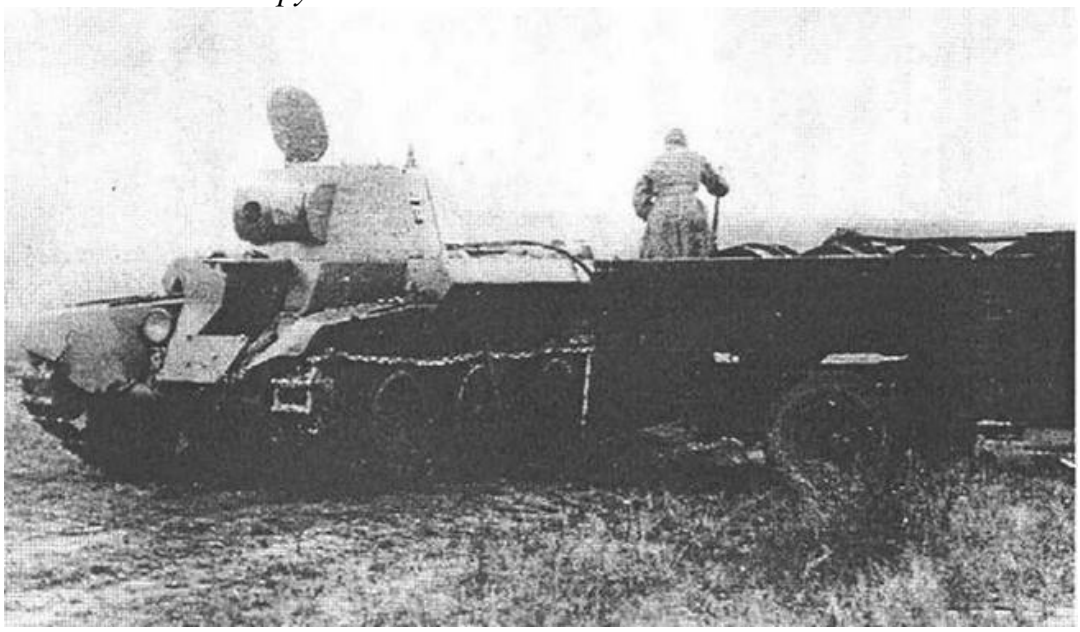
В 1940 году были успешно проведены испытания телемеханической (радиоуправляемой) группы танков, созданной на базе БТ-7. Группа состояла из танка управления и телетанка, управление которым предусматривалось в трех вариантах: ручное, пультовое автоматическое и телемеханическое. На дальности до 2500 м телетанк выполнял следующие команды: запуск двигателя, остановка танка, переключение передач, поворот вправо и влево, подготовка вооружения к

действию, отбой подготовки, огнеметание, дымопуск, стрельба из пулемета, поворот башни вправо и влево, подготовка к взрыву, взрыв и отбой подготовки к взрыву танка. Переключение механизмов управления осуществлялось автоматически. Вооружение телетанка состояло из пулемета Силина, химприбора КС-60 с резервуаром емкостью 400 л и подрывного устройства.

Огнемет позволял производить до 18 выстрелов на дальность 40 — 50 м. Время постановки дымовой завесы не превышало 8 — 10 минут. Дегазируемая площадь — до 360 м$^{?}$. Вооружение тапка управления аналогично серийному БТ-7. Экипаж состоял из 3 человек. Масса аппаратуры управления не превышала 147 кг.

Телемеханическая группа танков на базе F>T-7.

Заправка телетанка огнесмесью.

Эксплуатация и боевое применение

Новые танки начали поступать в войска с лета 1935 года. Первым БТ-7 получил механизированный корпус имени К.Б.Калиновского, а к концу 1936 года во всех мехкорпусах и мехбригадах имевшиеся на вооружении танки БТ-2 и БТ-5 заменили на БТ-7. Они имели более высокую эксплуатационную надежность, были конструктивно более совершенными, чем их предшественники, и заслужили высокую оценку в войсках.

Вместе с тем отмечались и недостатки, связанные в основном с невысоким качеством комплектующих изделий и материалов. Так, например, при испытаниях серийного танка БТ-7 выпуска 1937 года в зимне-весенних условиях на НИБТПолигоне выявилась застарелая беда — низкое качество резины. Резиновые бандажи опорных катков разрушались по сечению воздушных отверстий уже после 105 км пробега, причем сначала на внутренних дисках катков, а после прохождения еще 50 км — на наружных.

В ходе этих испытаний была проверена и новинка — фары боевого света. При включении их обеих и даже одной освещенность пути достигала 350 — 400 м, что позволяло танку двигаться на максимальной скорости. Впрочем, эффективность этих фар, как и многих других агрегатов танка, могла быть проверена только в реальных боевых условиях.

Боевое крещение "семерки" получили в августе 1938 года у сопки Заозерной во время вооруженного конфликта в районе озера Хасан. Для разгрома японской группировки советское командование привлекло 2-ю механизированную бригаду, разведбатальон которой был укомплектован танками БТ-7. Правда, 27 июля, за три дня до выступления бригады к месту военных действий, арестовали ее командира, начальника штаба, комиссара, командиров батальонов и других подразделений. Всех их объявили "врагами народа". В результате 99% командного состава составляли вновь назначенные люди, что негативно сказалось на последующих действиях бригады. Так, например, из-за неорганизованного движения колонн и спешки маршрут протяженностью в 45 км бригада прошла за 8 — 11 часов! При этом часть подразделений из-за полного незнания маршрута довольно долго блуждала по городу Ворошилов-Уссурийский.

Прибыв в район боевых действий, 2-я мехбригада получила задачу поддержать атаку 40-й стрелковой дивизии. Разведбату поручалось "на больших скоростях проскочить зону обстрела, ворваться в передний край обороны японцев и ударом по северо-западным склонам сопок Богомольная и Заозерная уничтожить их огневые точки и тылы". В атаке, начавшейся днем 6 августа 1938 года, участвовало 16 БТ-7. Ведомые командиром и комиссаром бригады танки на большой скорости без потерь проскочили зону артогня японцев и попали... в болото, в котором застряло 14 машин. Выбраться оттуда без посторонней помощи они не могли, и экипажам пришлось занять круговую оборону, чтобы не допустить

уничтожения танков японцами. Этим эпизодом исчерпывается применение танков БТ-7 в конфликте у озера Хасан. Как говорится, первый блин вышел комом.

Годом позже, вступив в схватку с японцами в монгольских степях, "семерки" действовали значительно успешнее. В первых числах июля 1939 года, сразу после разгрома японских войск у юры Баин-Цаган, началась переброска в район вооруженного конфликта новых стрелковых и механизированных частей и соединений. 6 июля из состава 11 го танкового корпуса Забайкальско! о военного окрут а была йыведена б-я танковая бригада (командир — полковник М.П.Павелкин), полностью укомплектованная танками БТ-7. Колонны боевой техники двинулись по дороге, ведущей к границе МНР. Путь частей бригады пролегал через Баин-Тумен и Тамцак-Булак к Халхин-Голу. Этот маршрут, протяженностью около 800 км, бригада прошла за 55 ходовых часов, а всего за 6 суток, движение осуществлялось на гусеницах.

При подготовке операции по полному разгрому японских войск 6-я тбр была включена в состав Южной группы, в задачу которой входил охват группировки японских войск с фланга с последующим выходом в тыл.

В ночь с 18 на 19 августа по наведенным саперами переправам началось выдвижение советских стрелковых и танковых частей на восточный берег Халхин-Гола. Танки переправлялись небольшими группами, чтобы не особенно тревожить привыкших к шуму моторов японцев. К рассвету 20 августа подготовка операции была закончена, однако батальоны 6-й тбр задержались на переправе через Халхин-Гол. Наведенный саперами понтонный мост не смог вы держать тяжести танков, поэтому решили переправляться вброд. Поскольку для танков того времени рока глубиной в полтора метра являлась почти непреодолимой преградой, пришлось конопатить все щели. Вода при переправе доходила до основания башен, но моторы работали, и танки медленно ползли по дну. Весь день 20 августа ушел на переправу, и бригада смогла вступить в бой только на следующий день. Вот что говорится об этом в "Отчете об использовании бронетанковых войск на р.Халхин-Гол": "6-я тбр в составе 3-х батальонов (4-й батальон действовал в составе 9-й мббр) — 153 танка - действовала на заходящем фланте часто самостоятельно или при небольшой пехотной поддержке (1— ? стрелковых батальона).

При самостоятельных действиях танки на большой скорости подходили к какому-либо укрытию и открывали огонь по обороне противника, вызывая его ответный огонь для определения расположения ПТО. Затем, сочетая огонь с движением, атаковали двумя эшелонами и расстреливали его огневые точки. Подход танков к узлам сопротивления, как правило, совершался с расчетом окружения или охвата с трех сторон. При этом танки уничтожали много орудий, дезорганизовывали тыл, но прорвать оборону не могли.

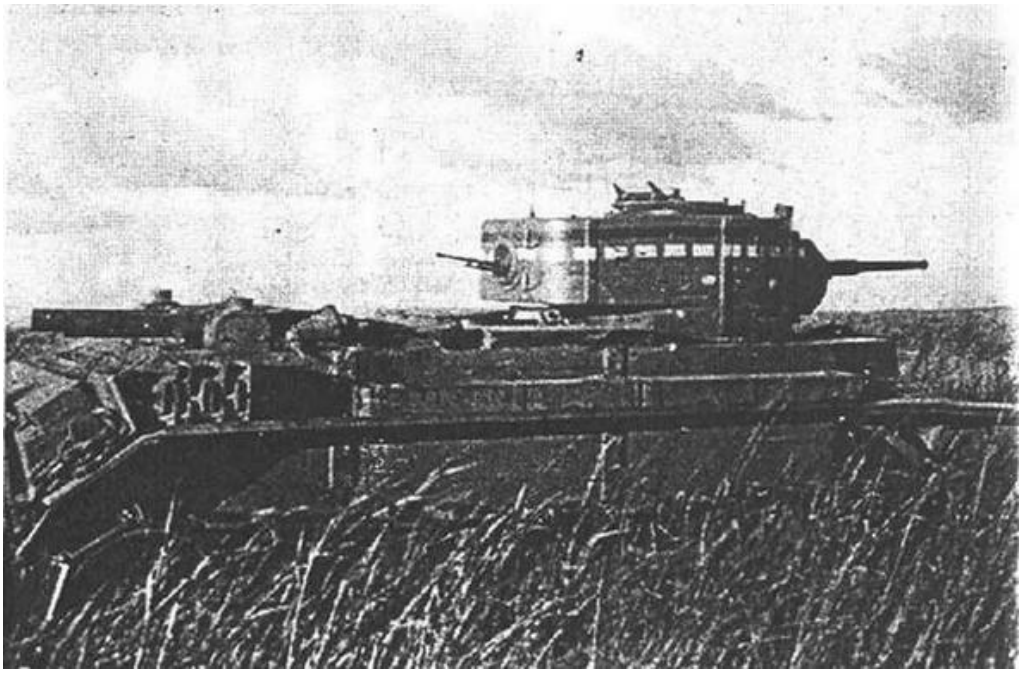
Так, 21 августа в районе Малых песков (8—10 км южнее Номонхан-Бурд-Обо) бригада три раза атаковала узел сопротивления (2 раза одним батальоном, 1 раз — двумя), но каждый раз была вынуждена возвращаться в исходное положение. Наутро узел сопротивления снова ожил. Бригада за эту атаку потеряла

11 танков. Этот узел был уничтожен только во взаимодействии со стрелковым батальоном.

На участке 6-й тбр действовало до двух пехотных батальонов с сильными средствами ПТО. Этого противника бригада уничтожила в течение 21 — 23.08 при поддержке одного стрелкового батальона. За этот период бригада потеряла 15 танков сгоревшими и 20 подбитыми. В последующие дни до 30.08 бригада действовала совместно с 80-м сп 57-й сд по отражению и уничтожению частей противника, атаковавших из района Депден- Суме с территории Маньчжурии.

В монгольских степях. 1939 год.

На лесной дороге. Мансары Московского аосннго округа. 1935 год.

Опыт действий 6-й тбр против обороны противника показал, что танки самостоятельно без пехоты смогут потрясти оборону, нанести противнику сильное поражение, но закрепить за собой местность не смогут. При этом танки несут большие потери.

В обороне танки могли действовать двумя способами. Первый способ — танки в качестве огневой поддержки пехоты широко применялся и был основным в период до августовской операции, когда части занимали оборону на широком фронте по восточному берегу р.Халхин-Гол. Закопанные по башню или прикрываясь барханами, танки, рассредоточенные повзводно, вели огонь с места, часто меняя позиции.

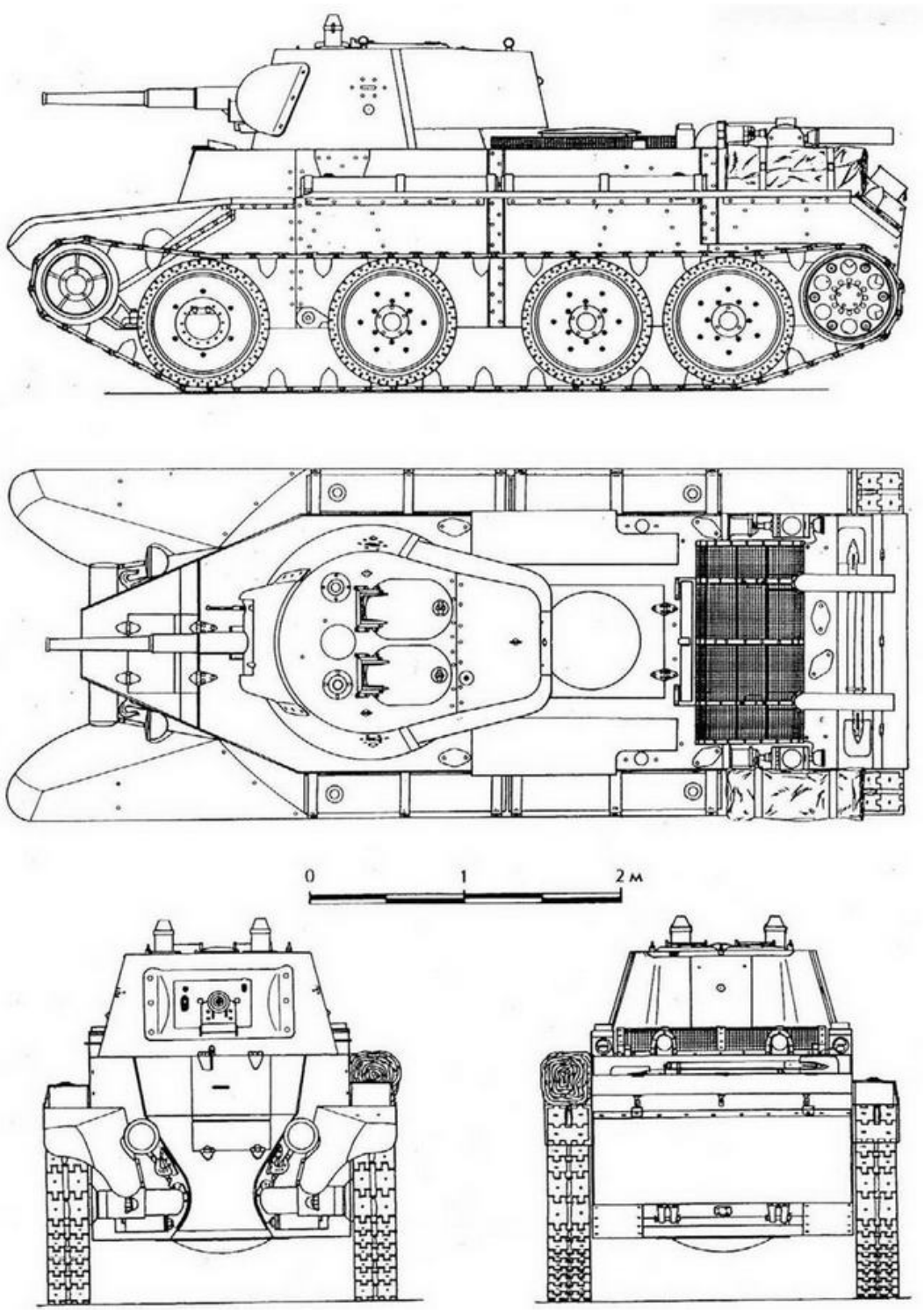
Вторым способом была атака танками перед передним краем обороны. Практиковалась 6-й тбр с 24 по 27.08.

24.08 японцы одним пехотным и одним кавалерийским полками контратаковали 80-й сп, оборонявшийся на широком фронте и прикрывавший Южную группу с востока. Фланги противника были открыты и давали широкий маневр для танков. Один танковый батальон был придан 80-му сп и находился непосредственно в расположении обороны. Другие выделяли от себя 1 —2 роты и с флангов расстреливали наступавшего противника, не переходя в атаку. За 24 — 26.08 противник понес большие потери и перешел к обороне.

26.08 была организована атака противника с флангов силами трех танковых рот, одного стрелкового батальона и двух стрелковых рот. Атакующие части нанесли противнику большое поражение, но, встретив упорное сопротивление, отошли, потеряв 2 танка сожженными и 6 подбитыми".

Основные потери наши танки несли от огня 37-мм противотанковых пушек и 70-мм батальонных гаубиц обр. 1932 г.

С 21 по 30 августа в 6-й тбр было восстановлено 49 подбитых танков, что говорит об эффективной работе эвакуационных и ремонтно-восстановительных служб. Для эвакуации подбитых машин каждая рота выделяла два танка, которые двигались несколько позади, вели бой наравне со всеми и приступали к эвакуации, когда представлялся удобный момент.

БТ-7 образца 1937 года.

В ходе боев не оправдала себя флажковая сигнализация — она применялась только до атаки и после атаки вне огня. Впрочем, и имевшиеся на многих БТ-7

радиостанции не вызывали у танкистов восторга: они были неудобны для пользования и сложны в настройке.

Для обозначения боевых машин практиковался следующий способ их нумерации. В батальоне танки первой роты получали номера 101 — 117, второй — 201— 217 и т.д. Командирские машины имели номера 101,201 и т.д. Цифры выполнялись большими, во всю башню, и писались мелом и зубным порошком.

В октябре 1939 года 6-я тбр совершила марш от Халхин-Гола до Ундурхана протяженностью 670 км. Движение осуществлялось на колесах. Бригада преодолела маршрут за 39 ходовых часов, проходя в среднем 150 км в сутки.

"За доблесть и мужество, проявленные личным составом при выполнении боевых заданий Правительства" именно такую формулировку содержал указ — 6-я танковая бригада была награждена орденом Красного Знамени.

По отзывам из войск, танки БТ-7 показали себя в боевых действиях очень хорошо. Наиболее же ярко прекрасные динамические качества "семерок" проявились во время "освободительного похода" в Западную Украину и Белоруссию. 17 сентября 1939 года советские войска Украинского и Белорусского фронтов перешли границу Польши. В составе этих фронтов имелось два танковых корпуса и три бригады, укомплектованные танками БТ-7 — всего 1617 единиц.

Для обеспечения высоких темпов продвижения во фронтах и армиях были созданы подвижные группы, основу которых составляли танковые соединения. Наиболее мощной из подвижных групп Белорусского фронта, так называемой Дзержинской конно-механизированной группой в составе 6-го кк (6, 4, 11-я кд), 15-го тк (2-я, 27-я лтбр, 20-я мсбр), 5-ю ск (5-я и 13-я сд), командовал комкор Н. В. Болдин.

О том, как действовал 15-й тк, красноречиво говорят записи в "Журнале боевых действий":"17.09. Соединения корпуса в 5.00 перешли границу, сломив незначительное сопротивление польских пограничников и продвигаясь стремительно вперед, не встречая сопротивления. 27-я лтбр (223 БТ-7, 31 БА, командир — полковник И.Ющук) к 12.00 вышла на рубеж Мир — Оюцевичи, а к исходу дня овладела Барановичским УР на участке Новосюлки — Кайщувки. 2-я лтбр (234 БТ-7, 30 БА, командир — комбриг А.В.Куркин) с выходом на рубеж Оюцевичи — Красногурка задержалась, сильно разбросав свои части при переходе границы. К вечеру 27-я лтбр приступила к переправе через р.Сервечь в районе Любаниче, а 2-я лтбр приступила к форсированию р.Уша. 20-я мсбр (61 БА, командир — полковник Бордников) к исходу дня вышла к р. Лоша. Потери за день: во 2-й лтбр один человек убит и двое ранены.

Группа командиров- танкистов, получивших звание Героя Советского Союза за бои у реки Халхин- Гол.

18.09. 27-я лтбр выдвинулась с рубежа Рудаще — Забирдово, но при переправе через ручей в 2 км западнее Голевиче сильно задержалась с устройством переправы и только утром 19.09 вышла в район Ярниево (западнее Слонима). При прохождении через Двожец было разоружено 400 человек, взято 300 винтовок. 2-я лтбр при своем движении не встретила препятствий, но при входе в Слоним в 17.00 один мост через р.Щара оказался сожженным, что привело к переправе корпуса по одному мосту. В Слониме 2-я лтбр разоружила 80-й пп.

19.09. R 8.00 командиром корпуса был получен приказ Военного совета КМГ: совместно с мостотрядами 13-й и 14-й сд к исходу 19.09 овладеть Гродно и Сокалка. Корпус к этому времени сосредоточился в следующих пунктах: 70 танков 27-й лтбр и примерно столько же 2-й лтбр в 5 — 7 км западнее Волковыска без горючего, остальные машины бригад находились в 10 — 12 км западнее Слонима также без горючего. 20-я мсбр подходила к Слониму. Таким образом, ввиду необеспеченности горючим к выполнению задачи корпус приступил только в 7.00 20.09.

20.09. К 14.00 2-я лтбр овладела Сокалка, а передовые части бригады заняли Дабров. 27-я лтбр в составе 50 танков к 13.00 подошла к южной окраине Гродно. Мотоотряд 4-й сд и батальоны 20-й мсбр из-за отсутствия горючего подошли к Гродно только к исходу дня. Гродно занимали офицерские отряды, отряды жандармов и добровольцев из различных частей общей численностью до 3000 человек, подготовившие к обороне северную часть города по р.Неман. Мосты через Неман были разобраны. Первым начал бой по овладению Гродно разведбат 27-й лтбр в составе 12 танков и одного БА. Затем подошел 1-й тб — 17 танков и 2-й тб — 19 танков. К 19.00 подошло два батальона 119-го сп, а к утру 21.09 —два батальона 101-го сп и мото отряд 16-го ск. Таким образом, в течение 20.09 бой за Гродно вела только 27-я лтбр в составе 50 танков без поддержки пехоты и

артиллерии и разведрота 20-й мсбр. К концу дня была захвачена южная часть города.

21.09. С утра части продолжали бои по взятию Гродно. С 7.00 батареи 119-го и 101-го сп и 20-й мсбр с южного берега Немана прямой наводкой и с закрытых позиций вели огонь по главным опорным пунктам — зданиям, костелам и окопам на северном берегу Немана, которые в основном были разбиты. 119-й сп переправился на лодках на северный берег и восстановил мост для танков. Уничтожив группу офицеров в районе Понемунь и веди в течение дня уличные бои, 119-й сп к исходу 21.09 овладел восточной частью города до группы церквей включительно. 101-й сп, переправившись за 119-й сп утром 21.09, совместно с ротой танков 27-й лтбр уничтожил группу до 250 офицеров на высотах с кустарником в 1,5 км восточнее Гродно и в дальнейшем наступал на северо-восточную окраину города, к исходу дня овладел ею и вокзалом. 20-я мсбр овладела юго-западной окраиной города, но в течение дня на северный берег не переправлялась, так как противник оказывал сильное сопротивление из домов со стороны моста, табачной фабрики и окопов по северному берегу Немана. В течение 21.09 основное сопротивление в Гродно было сломлено, крупные очаг и сопротивления подавлены,- Остатки польских войск в течение ночи отошли в направлении Сопоцкин Сувалки. 22.09 Гродно был окончательно очищен от мелких групп польских войск.

В течение 20 — 21.09 взято в плен: офицеров 38, унтер-офицеров — 20, рядовых — 1477. Трофеи: винтовок — 514, пулеметов — 146, минометов — 1, зенитных орудий — 1. В боях за Гродно противник проявил большое упорство, расстреливая из окон и с чердаков бойцов и бросая бутылки с бензином в танки. Противник понес большие потери: убито 320 офицеров, 20 унтер-офицеров, 194 рядовых. Большое количество людей было раздавлено танками на восточной окраине города. Потери танковых частей в боях за Гродно: 27-я лтбр — убито 19, ранено 26, сожжено два БТ-7; 20-я мсбр — убито 3, ранено 20, сожжен один БА-10; мехгруппа 16-го ск — убито 25, ранено 110, сожжен один танк. Кроме того, подбито 12 танков и 1 БА.

2-я лтбр к вечеру 21.09 выделила отряд из 37 танков стрелково-пулеметного батальона и 8 танков, приданных КМГ, с задачей разгромить остатки польских войск в Августовских лесах и не дать им уйти в Литву. Командиром отряда был назначен майор Чувакин.

22.09. В районе Сопоцкина были встречены части 102-го и 101-го кп (польских. — Прим.пот.) с двумя орудиями под командованием майора Жукровскою, а 1акже остатки уланского полка Домбровского и 13-го и 10-го пп, отходивших из Гродно. Бой завязался сразу в трех мостах: у деревень Сылвановце, Ковнианы и в самом Сопоцкине. Противник активных действий не применял, а отходил, оставляя отряды прикрытия и минируя дороги. Однако из-за медленных действий отряда большая часть польских войск отошла в Августовские леса. Разгромлено до трех рот поляков, много убито офицерского состава и один генерал

— Вильчинский, — который руководил обороной Гродно. Отряд потерял 11 человек убитыми, 14 ранеными, 4 БТ-7 подорвалось на минах.

После боя у Сопоцкина отряд выступил на Сейны. К 1.00 23.09 подошел к Августовскому каналу у г.Вулька, где был остановлен противником, оборонявшим левый берег. Мост через канал был сожжен. В 6.00 ротой танков, переправившихся вброд, противник был разгромлен и отступил, оставив 9 человек убитыми. Всего в боях 22 — 23.09 сводным отрядом убито около 40 офицеров, большое количество солдат, взято в плен свыше 500 человек, захвачено 300 винтовок и 12 пулеметов.

20-я мсбр 23.09 выведена к Даброву, где ликвидировала остатки польских частей, пытавшихся уйти в Августовские леса. Вечером 25.09 бригада выделила отряд в составе 15 БА для приема у немцев крепости Осовец.

Отряд 27-й лтбр в составе 20 БТ-7, одного БА-10 и батальона пехоты действовал по маршруту Гродно — Сопоцкин — Сейны — Сувалки — Августов — Гродтто с 23 по 26.09. Сопротивления отряд не встретил, взято до 300 человек пленных.

Командир 15 ТК комдив М.П.Петров".

6-я лтбр (248 БТ-7, командир — полковник Болотников), перейдя границу близ Ракова, наступала в направлении Вильно. К вечеру 18.09 бригада вышла на южную окраину города и устремилась в атаку. С рассветом бригада вела уличные бои с частями польской армии, группами офицеров и студентов, засевших в домах и подвалах. К 11.00 бригада заняла Вильно и удерживала подступы к городу до подхода 24-й кавдивизии. Во время уличных боев успешно использовались артиллерийские танки БТ-7Адля уничтожения пулеметных гнезд противника на крышах и чердаках домов.

В состав КМГ Украинского фронта (именовавшейся 1-й конной армией) входили 25-й тк, 5-й кк, 13-й ск, а также 23-я лтбр (на БТ-7) и 26-я лтбр (на Т-26).

В 5 часов утра 17 сентября 23-я легкотанковая брит ада (206 БТ-7, 3 БТ-7А, 8 ЬХМ (Т-26), 5 БА, командир — полковник Т А.Мишанин) форсировала реку Збруч и начала движение в направлении на Борщев — Коломыя. К 16.00 правая колонна бригады, совершив марш в 110 км, вышла в район Городенки, форсировав Днестр вброд. В течение дня разоружили около 500 солдат противника, сопротивления не оказывалось. На следующий день бригада продолжала выполнение задачи. В районе Городенки было уничтожено 6 польских самолетов, а по пути движения к Коломые захвачено и разоружено пять эшелонов польских войск, двигавшихся к румынской границе. Танки вошли в Коломыю, преодолевая заграждения рвы и стенки, сложенные из бревен. Здесь были разоружены части 2, 5 и 24-й пехотных дивизий, всего до 10 тыс. солдат и 500 офицеров. Ночыо 19 сентября брит ада получила задачу захватить Станиславув. На маршруте Коломыя — Станиславув противник использовал заграждения — завалы, минирование и перекапывание дорог — особенно в ур.Сороки, где было разоружено до одною полка 24-й пд. К 14.00 бригада захватила Станиславув, а к 15 00 — мосты через Днестр, пройдя за день 120 км. На участке Станиславув — Галич был уничтожен взвод танков, до эскадрона конницы и до батальона пехоты 12-й пд. 20 сентябри, совершив 140-км

марш, бригада вышла к переправам через реку Стрый, уже захваченным немцами. Спустя три дня, после марша о чрезвычайно тяжелых условиях по отрогам Карпатских гор, танковые батальоны вышли к Сходнице и Бориславу, который был занят немцами. На следующий день, после переговоров, наши танки вошли в Борислав, где находились большие запасы нефти, бензина и спирта. 27 сентября бригада сосредоточилась в г.Стрый, завершив таким образом свои боевые действия.

Советские танки переходят польскую границу. 17 сентября 1939 года.

Основу же ударных сил КМГ составлял 25-й тк (4-я лтбр, 5-я лтбр, 1 -я мспбр, командир корпуса — полковник И.О.Яркин), который, преодолев 17 сентября три водные преграды реки Жванчик, Збруч и Серет, совершил 60-км марш и к исходу дня овладел с боем Чорткувом и Жидкувом, захватив 129 пленных. Было убито и ранено до 30 солдат противника. На следующий день 5-я лтбр (180 БТ-7, 7БХМ, 20 БА, командир — полковник М.Е.Катуков) и 1-я мспбр (10 БХМ, 33 БА, 18 тягачей Т-20 "Комсомолец", командир — майор Есин) с боем взяли г.Бучач, где захватили 8 самолетов. Разведбат 5-й лтбр при переправе через реку Стрыпы подвергся налету польской авиации, обстрелявшей ого из пулеметов. У Доброполе разведбат атаковал войсковую колонну; в результате боя до 300 человек было убито и ранено и до 500 взято в плен. Всего за день разведбатальон, имея 13 БА и 15 танков, уничтожил 1 танк, 1 НТО, 9 автомашин, уничтожил и взял в плен до 2300 человек. 4-я лтбр (251 БТ-7, 10 БХМ, 21 БА, командир — полковник Поликарпов) в районе Белавинце взяла в плен польский полк, в бою под Доброводами захватила несколько сот солдат, 48 офицеров и 1 танкетку ТК-3. К исходу дня брит ада овладела Черемховом. 1-я мсбр в 18.00 с боем заняла Монастириска, где были

разгромлены и взяты в плен 54-й пп, штаб 12-й пд и 8-й отдельный Познаньский мотоотряд, всего до 5000 человек (172 офицера) К исходу дня корпус вышел но фронт Подгайцы — Горожанка; передовые части достигли восточной окраины Галича. Разведбат 5-й лтбр при преследовании противника достиг г.Станиславув. В этот день части 4-го и 5-го кавкорпусов отстали от 25-го танкового корпуса.

С рассветом частями 5-й лтбр был внезапно захвачен Галич и переправы через Днестр, подготовленные к взрыву польскими войсками R Галиче взято в плен до 500 офицеров и 2000 солдат, объединенных в минно-понтонную роту военного времени с 6 орудиями и зенитную батарею с 5 орудиями. Кроме того, на западной окраине Галича был разоружен сводный полк, состоявший из различных формирований. 8 тот же день в юроде взяли в плен 54 кадровых офицера польской летной школы, пробиравшихся на автомашинах в Румынию. Передовой батальон 5-й лтбр захватил до батальона пехоты в районе Завадки (35 км западнее Галича). Действовавшая правее 1-я мспбр, овладев Свистельниками, захватила в плен до 500 солдат и офицеров. Кроме того, частями корпуса было предотвращено восстание в Галиче, гото- ' вившееся собравшимися там офицерами и жандармами (около 300 человек), которых разоружили с помощью танков к 18.00. Таким образом, пройдя за день 65 км, корпус выполнил задачу, поставленную командиром Южной группы.

20 сентября корпус получил приказ овладеть городом Стрый. К 16.00 части вышли к городу, где встретили германские войска и были остановлены согласно приказу НКО СССР.

На следующий день по приказу командира Южной г руппы 25-й тк совершил 25- км марш в восточном направлении и в районе Журавно изготовился для контрудара по Львовской группировке польской армии. В ночь с 22 на 23 сентября корпус совершил 100-км марш из района Журавно в район Комарно через Стрый. Встретившись в Комарно со 2-й гсд германской армии, корпус движение приостановил.

Начиная с 16.09 по 23.09 25-й тк непрерывно совершал марши, не имея ни одной дневки, пройдя за это время около 450 км. Во время операции корпусом были захвачены с боем города Норткув, Вучач, Монастыриска, Галич, Бурштын, Большовце, тде захвачено в плен до 1100 офицеров, 81 жандарм, до 12 000 солдат, 10 000 винтовок, 150 пулеметов, 20 орудий, около 3000 автомашин и 12 самолетов. Корпусом потеряно: 8 человек убитыми, 24 ранеными, 6 автомашин и 1 трактор "Комсомолец" (из 1-й мслбр, разбитый в бою под Нет овце 20.09).

8 момент самых серьезных действий корпусу удалось решить вопрос снабжения горючим — в разных местах было захвачено до 380 т, что дало возможность корпусу выполнить боевую задачу.

Необходимо отметить, что 5-я лтбр действовала без одного танкового батальона, убывшего на Дальний Восток.

Из сказанного выше видно, что события "освободительного похода" выглядят довольно скучно: в основном марши; польские войска почти не оказывали сопротивления, а потому боев было мало. На этом фоне несколько интереснее

смотрятся действия 24-й лет котанковой бригады, которой в осенние дни 1939 года довелось пострелять не только по полякам, но и по... немцам. Находясь в оперативном подчинении 2-го кк, бригада (205 БТ-7, 28 БА, 8 БХМ, командир - полковник П.С.Фотченков) накануне начала боевых дейст вий совершила 175-км марш и сосредоточилась в 25 км от Щебено. О дальнейшем можно узнать из документов. "17.09. Бригада перешла границу, составляя 1-й эшелон 2-ю корпуса. По данным разведки в Вышгородке находились польские части. Бригада атаковала город, охватывая его с юга и юго- запада, захватив противника врасплох. Разведгруппы бригады к 18.00 подошли к Тарнополю, действуя с севера и востока. В это же время по приказу командарма О.И.Городовикова бригада должна была атаковать Тарнополь с запада, поддержав конницу, уже стоявшую под городом. Для выполнения этой задачи требовалось ночью пройти около 40 км и форсировать реку. Танков, имевших в тот момент горючее на такое расстояние, оказалось 90 штук. С ними бригада продолжила наступление, оставив машины без горючего в занимаемом районе. Выступив в 19.00 без связи с 2-м кк и переправившись через реку Серет, части подошли к городу, блокировали его и, сломив сопротивление полицейских и жандармов, овладели центром и западной частью Тарнополя. На северной окраине были встречены части 10-й тбр.

В течение ночи обезоруживали местный гарнизон. Через части бригады прошло около 15 000 пленных, много оружия и машин. К 9.00 город был очищен, все выступления подавлены. В это же время в город стали входить части конницы. К 18.00 подошли оставленные машины — они получили горючее. Одновременно был получен приказ Городовикова: к 2.00 19.09 захватить Львов. Путем перекачки бензина в машины, имевшие больший его запас, было подготовлено 80 танков, которые под личным руководством комбрига в 19.30 18.09 выступили на Львов, разоружая по пути сопротивлявшиеся польские части под Езерней, Зборувом и Злочувом.

Танки 24-й легкотанковой бригады вступают в г.Львов. 22 сентября 1939 года.

19.09 в 2.00 танки ворвались во Львов и, разрушив 2 баррикады и уничтожив 2 ПТО, вышли в центр города, совершив с боями 145-км ночной марш, в 4.20 был получен приказ Городовикова об отходе бригады в район Злочува. Ввиду неясности причин такого приказа комбриг решил блокировать город танками и подготовить его к сдаче без боя, для чего в городе был оставлен разведбатальон, а линейные части к 6.00 выведены 8 район Винник. В 8.30 окружавшие Львов немецкие части предприняли неожиданную атаку в южном секторе. Разведбатальон, оставленный в городе, оказался между немцами и поляками. Немцы, принимая советские танки за польские, открыли артиллерийский огонь. Поляки также открыли огонь по танкам. Белые флаги, выброшенные танкистами, не остановили огня со стороны немцев и поляков, и тогда был открыт ответный огонь. В результате боя бригада потеряла: убиты ми — 3, ранеными — 4, подбиты и сгорели два RA-10 и один БТ-7. По словам начальника штаба немецкой горностелковой дивизии (в бою с нашими танками участвовали подразделения 137-го полка 2-й горностелковой дивизии вермахта. — Прим.пет), они потеряли 3 ПТО, было убито два майора, один унтер-офицер и ранено 9 солдат.

В ночь с 18 на 19.09 прибыли цистерны с горючим, которые задержались под Тарнополем из-за налетов банд, и в район Винник прибыли остальные танки бригады. В течение 19 и 20.09 велись переговоры с немцами о выводе их войск из Львова, что ими было сделано 20.09.

20.09. К концу дня матчасть бригады в составе 185 машин была готова к действию, люди получили отдых. Вечером командир 2-го кк отдал приказ об атаке Львова в 9.00 21.09. Бригада должна была составлять 1-й эшелон корпуса. Однако наступление было перенесено 22.09. В 15.00 бригада, идя колонной вдоль шоссе, вошла в город. Первые танки были встречены огнем пушек из-за баррикад. Ответным огнем из танков ПТО противника были выведены из строя, баррикады разрушены и движение открыто. В' течение ночи части производили разоружение солдат и офицеров гарнизона.

К 28.09 бригада перешла я район Цешанува, где проводились занятия и сбор трофеев в радиусе 25 км. 5.10 бригада перешла во Львов для постоянной дислокации. По распоряжению Военного совета Украинского фронта 6.10 из частей бригады был организован отряд в составе 152 человек с необходимым количеством боевых и транспортных машин для эвакуации трофейного имущества из района Краснобpод — Юзефув — Томашув, уже занятого немецкими войсками. Работая самоотверженно, отряд вывез много ценного имущества, в том числе: 2 немецких танка, 2 немецких ПТО, 9 польских танков, 10 танкеток и до 30 орудий.

За время боевых действий бригада взяла 8 плен около 2000 офицеров и около 40 000 солдат, а также два бронеавтомобиля. Потери от огня противника составили: 2 ганка БТ-7, 2 бронеавтомобиля БА-10, убитых —8, раненых 17, пропало без вести — 5".

По результатам польской кампании была дана следующая оценка танкам ВТ-7: "ВТ подтвердили свое хорошее качество. Как недочеты в этих машинах — перегорают выхлопные коллекторы, ломаются пружины динамо, выходят из строя стартеры".

Едва закончился польский поход, как вспыхнула советско-финская война. Участвовавшие в ней БТ-7 были в основном сосредоточены в 10-м тк, 34-й лтбр. и разведбате 20-й тбр. Нет смысла подробно останавливаться на участии в боях всех перечисленных частей и соединений, поскольку они действовали практически в аналогичных условиях. Для примера достаточно рассмотреть участие в боях 13-й легкотанковой бригады 10-го тк.

10-й танковый корпус к началу войны имел в своем составе 1-ю и 13-ю лтбр и 15-ю спбр. Попытки использовать корпус целиком для глубокого прорыва в первые дни боев не увенчались успехом из-за сильно пересеченной местности и развитой системы заграждений финнов. В конце декабря 1939 года корпус был расформирован и действовал побригадно.

К началу советско-финской войны 10-й тк имел хорошо подготовленный к боям личный состав, но матчасть была сильно изношена маршами на эстонскую и латвийскую границы в сентябре — октябре 1939 года, а затем на Карельский перешеек. При этом его части прошли своим ходом около 300 км.

13-ю легкотанковую бригаду ввели в бой в составе корпуса 1 декабря 1939 года в направлении Коросары — Кивиниеми. Бригада (командир — комбриг Баранов) имела в своем составе 6, 9, 13, 15-й тб, 205-й рб, 8-ю рбо, 158-й спб — всего 256 танков БТ-7.

I декабря, преодолев до пяти противотанковых рубежей, части подошли к Кивиниеми и получили задачу отрезать противнику пути отхода. 2 декабря после артподготовки пехота совместно с 9-м тб овладела Рииколи и подошла к Суупорку, где была остановлена пулеметным огнем, а танки надолбами и рвом. Попытка преодолеть их с ходу не увенчалась успехом. К утру 3 декабря сделали проходы, и после артподготовки 13-й тб, 205-й рб и 158-й спб атаковали Суупорку, взяли ее и к исходу дня вышли к Раута. 4 декабря 15-й тб подошел к Суокас, по выходе из которого встретил противотанковый ров. При попытке преодолеть его один танк подорвался на мине, а два были подбиты огнем противотанковых орудий и сгорели. За время движения на Кивиниеми бригада преодолела 7 противотанковых рвов и 17 рядов надолб.

16 декабря, после нескольких маршей бригада сосредоточилась в районе Пейнола — Сувтоя. На следующий день был получен приказ об участии бригады в наступлении 123-й сд. Ей предписывалось войти в прорыв и продвигаться в направлении Ляхде, Кямяря и овладеть Тали. 17 декабря 9-й, а за ним 6-й и 13-й тб дошли до надолб у высоты 65,5, но преодолеть их не смог ли и остановились. Брит ада стояла до 13.00 следующего дня на исходных позициях, после чего подверглась сильному артобстрелу. В результате сгорели 2 и были подбиты 8 танков. После этого бригаду рассредоточили, а 21 декабря вывели из зоны обстрела в тыл, в район Бобошино. Здесь с 23 декабря 1939 года по 13 февраля 1940 года батальоны проводили усиленную боевую подготовку. В частности, тогда изготовили специальные шпоры для гусениц, которые увеличивали проходимость танков БТ-7 в зимних условиях. Также была опробована стрельба по надолбам. Выяснилось, что 45-мм снаряд разбивает их полностью. С этого момента началась подготовка экипажей к уничтожению встречающихся на пути надолб, что в дальнейшем с успехом осуществлялось в боевой обстановке.

Парад во Львове 7 ноября 1939 года.

Из-за сильных морозов танки постоянно стояли с работающими двигателями, поскольку холодный двигатель запускался очень трудно. При этом расходовались огромное количество бензина и моторесурс двигателя, поэтому по инициативе личного состава для обогрева боевых машин строились различные виды землянок.

К концу декабря система обороны противника на высоте 65,5 была вскрыта почти полностью. Она состояла из трех артиллерийско-пулеметных догов, окруженных бронеколпаками с орудиями и пулеметами и дзотами. Подступы к дзотам и бронеколпакам оборонялись пулеметчиками, автоматчиками и снайперами в отдельных тщательно замаскированных окопах. Все эти огневые точки находились в тесной огневой связи и поддерживались извне полевой артиллерией. Траншеи, проходившие и по переднему и по обратному скатам высоты, имели бетонированные бойницы, а верхним перекрытием служили железобетонные плиты. Во время нашей артподготовки или при прорыве танков и пехоты на гребень высоты вражеские стрелки и пулеметчики уходили из траншей и укрывались в дотах и в подземных убежищах. Всего в полосе 123-й сд были разведаны три опорных пункта, а в них 10 дотов из 12 и 18 дзотов из 39. В январе началась подготовка к решительному штурму линии Маннергейма.

С 13 февраля по 13 марта 1940 года 13-я легкотанковая бригада участвовала в развитии успеха по прорыву укрепленной полосы противника, действуя как всей бригадой, так и отдельными батальонами.

14 февраля 6-й тб (46 танков) получил задачу овладеть Яяхде, а 15-й тб и 158-й спб начали бои с отходящими частями противника в 1,5 км севернее высоты 65,5. Противник отступал и нес большие потери. Танки совместно с пехотой догоняли и уничтожали его. К исходу дня бригада сосредоточилась в районе Ляхде. Ночью были проделаны проходы в заграждениях, а утром батальоны пошли в атаку. Танки преодолели ров, и сопротивление противника было сломлено. 15-й тб уничтожил 11 блиндажей, в каждом 20 — 40 вражеских солдат. Очень хорошо при этом действовали огнеметные танки. Вскоре 15-й тб и 158-й спб первыми ворвались в Ляхде. В течение дня 15-й тб потерял два танка (подорвались на минах), еще 4 машины подбила артиллерия, 5 танков застряло в болоте. При этом было уничтожено до батальона финской пехоты, 6 ПТО и 13 пулеметов.

К вечеру 15 февраля батальоны подошли к противотанковому рву в 2 км южнее станции Кямяря. Утром началась атака. 9-й тб совместно с батальоном 15-й спбр наступал левее дороги с задачей захватить южную окраину Кямяря, правее наступал 15-й тб с 158-й спб и артгруппой (10 артиллерийских танков БТ-7А). Батальоны двигались по глубокому снегу, без дорог. К 11.00 саперы проделали проходы во рву, и танки двинулись вперед. Противник стал отходить. Около 14.00 завязались бои непосредственно за Кямяря. Неожиданный выход танковых батальонов на фланги заставил финнов в панике бежать на север, и вскоре Кямяря была взята.

В боях за Кямяря противник потерял около 800 человек убитыми, до 200 ранеными и 80 пленными. Было захвачено 8 танков "Рено" FT-17 без вооружения, уничтожено 12 ПТО, 16 пулеметов и 12 дзотов. Наши потери: в 15-м тб подбито 5 танков, сгорело — 2, подорвалось на минах — 2, в 9-м тб был подбит один танк.

После захвата станции Кямяря перед 13-й лтбр поставили задачу овладеть одноименной деревней и перехватить пути отхода противника на Выборг. Для этого требовалось захватить переправу через реку Перон-Иоки.

В течение 17 февраля 9-й тб с пехотой 15-й спбр медленно продвигался вперед, но к концу дня наступление было остановлено сильным артогнем. Батальон потерял 4 танка сгоревшими и 10 подбитыми. В течение последующих двух дней 13-й и 15-й тб продолжали выполнять поставленную задачу. При этом они преодолели два противотанковых рва и два ряда надолб. На этом участке противник применял огонь кочующих ПТО и имел большое количество дзотов. Потери в танках оказались серьезными: сгорело 5, подбито 6, подорвался на минах 1. Неудачу наступления на этом участке можно объяснить слабой поддержкой со стороны 344-й сп, командир которого потерял связь со своими батальонами.

21—22 февраля бригада вела бой за овладение высотой 45,0. Финны силами до батальона неоднократно переходили в контратаки на 13-й и 15-й тб, но каждый раз отступали с большими потерями.

28 февраля 1940 года 13-й тб овладел окраиной Писн-Перо и двинулся на Ликтула. На следующий день батальон занял станцию Перо, финны бежали, в спешке не успев взорвать мост.

9-й и 15-й тб совместно с 348-м сп двигались по маршруту Пиллула — Перо — Суур-Перо — Репола. При движении по этому маршруту в районе высоты 50,2 танки встретили лесные завалы с фугасами и минное поле. Движению к тому же сильно препятствовал глубокий снег. 4 марта 9-й тб вместе с 348-м сп с боем овладел Дюкюля. На следующий день 15-й тб начал бои за Манникала и Тали. В районе Манникала имелись каменные надолбы, проволочные заграждения, местность по обе стороны дороги была залита водой. После тяжелых боев, в ходе которых 15-й тб потерял 6 танков сгоревшими и два подбитыми, Манникала была взята.

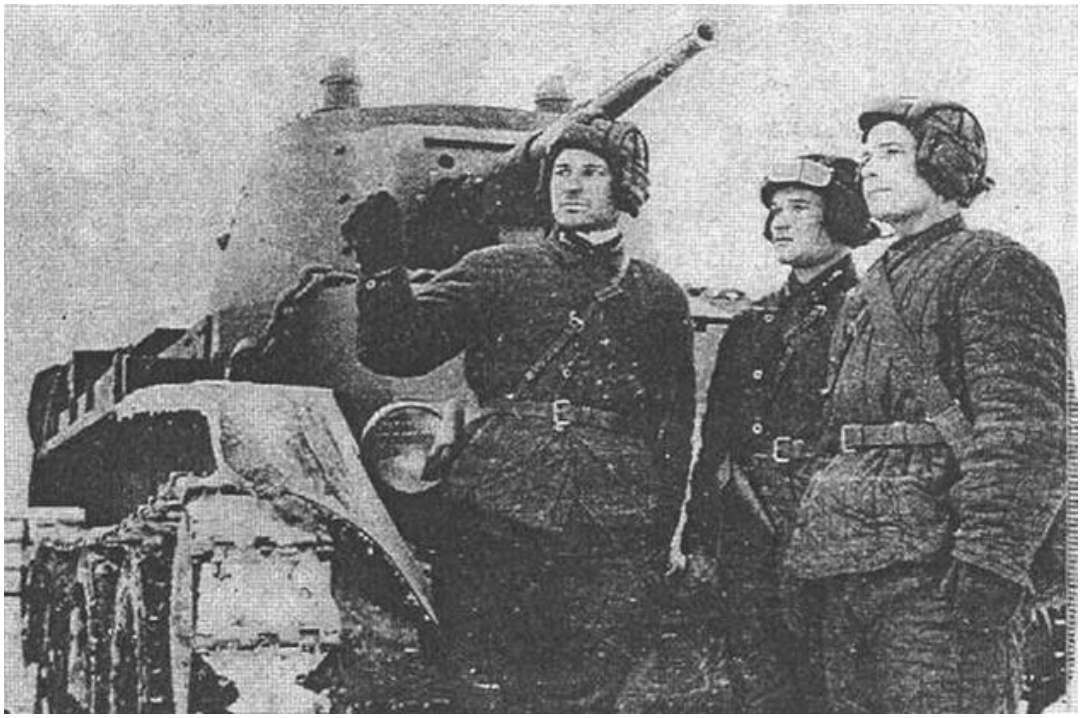
8 марта 9-й тб начал атаку Репола и к исходу дня подошел к переправе севернее Тали, но мост оказался взорванным. В ночь с 8 на 9 марта построили пере праву и части 348-го сп с боем заняли южную часть Репола. обеспечив переправу танков. К 10 марта при активном участии 9-й тб Репола была взята.

В течение дня 12 марта и ночи с 12-е на 13-е 9-й тб вел бой за овладение Нурмилампи. Финны оказывали ожесточенное сопротивление, часто переходили в контратаки, но к концу войны Нурмилампи пал.

В 12.00 13 марта в соответствии с заключенным мирным договором боевые действия прекратились, можно было подвести некоторые итоги:

— подбито артиллерийским огнем — 124 танка;
— подорвалось на минах — 64;
— сгорело — 54;
— застряло в болоте (потом вытащено) - 29;
— вышло из строя по техническим причинам — 337;
— восстановлено в части — 498;
— отправлено на заводы - 84.

С начала боевых действий 13-я лтбр имела всего два трактора "Коминтерн", которые не справлялись с задачей по эвакуации подбитых боевых машин, поэтому их основную массу приходилось эвакуировать танками же.

Танкисты 13-й легкотанковой бригады обсуждают боевую задачу. Весна 1940 года.

Родители Александра, Михаила и Василия Цукановых слушают объяснения сыновей. Западный особый военный округ, 1940 год.

Ведомость потерь 13-й лтбр в боевой технике

	Состояние на 1.12.1939	Поступление с 1.12.1939	Состояние на 30.3.1940	Требуют капремонта	Не подлежат восстановлению	Сдано на заводы
БТ-7	246	67	227	20	54	80
Т-26	10	5	11	4	—	4
БТ-2	—	2	2	—	—	—

Снабжение и подвоз всего необходимого в течение всей войны также осуществлялись на танках, так как колесные машины просто не могли двигаться по снежной целине.

Потери в личном составе 13-й лтбр за все время войны составили 234 человека убитыми, 484 — ранеными и 23 — пропавшими без вести.

В ходе боевых действий бригада захватила 170 пленных, уничтожила и захватила 27 противотанковых орудий, 5 полевых орудий, 8 танков "Рено" FT-17 (захвачены на ст.Кямяря, 5 из них использовались как огневые точки, а на трех только было снято вооружение), 3 танка "Виккерс" (захвачены на ст.Перо).

353 человека в бригаде получили награды: тринадцати присвоено звание Героя Советского Союза, 14 удостоены ордена Ленина, 103—Красного Знамени, 72 — Красной Звезды. За мужество и героизм, проявленные личным составом во время войны с Финляндией, 13-я легкотанковая бригада была награждена орденом Красного Знамени.

К началу Великой Отечественной войны танки БТ-7 входили в состав практически .всех вновь сформированных механизированных корпусов. Их количество колебалось от нескольких единиц до нескольких сотен. Так, например, на 22 июня 1941 года в 1-й Краснознаменной тд (1-й мк) имелось 176 БТ-7, в 3-й тд (1-й мк) — 232, в 13-й тд (5-й мк) 238, в 17-й тд (5-й мк) — 255, в 14-й тд (7-й мк) >— 179, в 28-й тд (12-й мк) — 210.

На боевых действиях 29-й танковой дивизии в первый военный месяц можно остановиться подробнее. При этом следует подчеркнуть, что всем танковым соединениям Красной Армии летом 1941 года пришлось вести бои в примерно аналогичных условиях.

Эта дивизия входила в состав 12-го механизированного корпуса (командир — генерал-майор Шестопалов) и накануне войны дислоцировалась в Риге. 18 июня комкор отдал приказ о приведении частей в боевую готовность и выступлении в районы сосредоточения. 22 июня колонна 28-й тд подверглась первой бомбардировке, в результате которой из строя вышли 10 боевых машин.

Наутро, в соответствии с приказом штаба 8 й армии, 12-й мк во взаимодействии с 3-м мк и стрелковыми соединениями нанес удар по противнику в направлении на г.Тауроген. При этом части корпуса были разбросаны на фронте шириной до 90 и глубиной до 60 км. Таким образом корпус не мог нанести массированного удара, к тому же часть его сил, а именно 23-ю тд, передали в оперативное подчинение 10-му ск, и она получила другую задачу. 28-я же танковая

дивизия, совершив 50-км марш, вышла на рубеж атаки, почти не имея горючего, которое подвезли только через 5 часов.

В 22.00 55-й танковый полк 28-й тд был обстрелян противником, развернулся и пошел в атаку, уничтожив немецкую батарею из 7 ПТО. Потери полка составили 13 танков. В этом бою геройски погиб замкомандира полка майор Попов, которому посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

Почувствуй на миг,
Как огонь полыхал,
Как патроны рвались и снаряды,
Как руками без кожи
Защелку искал командир,
Как механик упал,
Рычаги обнимая,
И радист из ДТ
По угрюмому лесу пунктир
Прочертил,
Даже мертвый
Крючок пулемета сжимая.
С.ОРЛОВ.
"У разбитого танка"

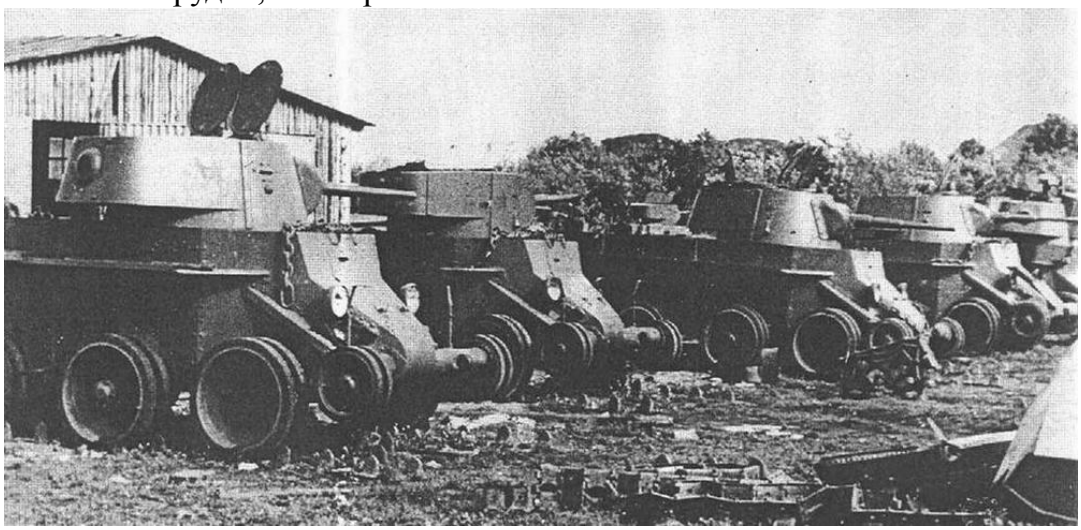
Следует подчеркнуть характерную особенность тех дней — командование корпуса фактически не являлось хозяином своих частей. Вышестоящие штабы, отдавая приказы через голову штаба корпуса, вносили дезорганизацию в управление частями. Отсутствие разведданных и незнание обстановки на фронте, равно как и поспешность в принятии решений, приводили к распылению сил. Так, 28-я тд наступала на г.Кельме, занятый нашими войсками и в котором оборонялась 202-я мед этого же корпуса.

25 июня полки 28-й тд вышли к мызе Пашиле для нанесения удара в направлении Каркленай — Полугуе — Ужвентис. Немецкая противотанковая и полевая артиллерия встретила танки ураганным огнем. Корректировка артогня велась с аэростата. Часть наших боевых машин прорвалась в глубину расположения противника и уничтожила колонну мотопехоты на марше. В ходе

этого боя, длившееся 4 часа, было подбито, застряло в болото и было расстреляно противником 48 танков БТ 7. К 15.00 в лесу севе ро-западнее Пашиле сосредоточились штаб дивизии, разведбатальон, остатки 55-го и 56-го танковых полков (около 30 боевых машин) и экипажи с подбитых танков. К вечеру под прикрытием разведбата части 28-й тд вышли из боя.

В течение 25 июня дивизия понесла самые большие потери в личном составе и материальной части. В район сбора не вернулось 84 танка. В бою погибли командир 55-го тп майор Олетцук, комбаты майор Александров и капитан Иволгин, помкомдива по технической части подполковник Соболев со своей ремонтной бригадой. Целиком погибла 3-я рота 1-го батальона 55-го тп и ее командир лейтенант Мотвиненко.

27 июня дивизия занимала оборону на южном берегу реки Мужа. В 17.00 колонна вражеских танков начала обходить правый фланг дивизии. С фронта открыла огонь немецкая артиллерия. В завязавшемся бою наши танкисты подбили до 6 танков и 2 орудия, а потеряли 8 танков.

Эти БТ-7 остались в парке. На них не успели надеть гусеницы, которые почему-то были сняты.

Ремонт танков в осажденной Одессе. У этого БТ-7 стальными полосами усилена лобовая броня башни. 1941 год.

Наличие танков в военных округах на 1-января 1940 года

	Всего	ДВФ	ПОВО	ЗабВО	МВО	ЛВО	КОВО	ЗОВО	ОрВО	ОдВО	ПриВО
БТ-7 лин.	3070	203	475	497	447	301	595	226	15	274	1
БТ-7 рад.	1722	136	195	487	42	168	416	134	10	126	3
БТ-7А	104	28	21	19	3	12	17	2			6
БТ-7М лин.	535		264		263			4			13
БТ-7М рад.	48							36			
БТ-7РСМК	3					3					

В течение этого дня штаб 28-й тд получил от разных штабов три противоречивых приказа, из которых ни один не был выполнен. Управление дивизиями со стороны штаба корпуса и взаимодействие между ними абсолютно отсутствовали. В итоге штаб корпуса оказался отрезанным от своих частей и попал в окружение.

К I июля 1941 года 12-й мехкорпус практически перестал существовать — в нем осталось 35 танков, 22 орудия без снарядов и 500 — 600 человек личного состава.

За период с 22 июня по 7 июля 1941 года боевые потери 28-й тд составили 133 танка, по техническим же причинам вышло из строя 68 машин — более 50% от боевых потерь. Последнее обстоятельство объясняется довольно просто.

Накануне войны имела место довольно странная и трудно объяснимая с позиции здравого смысла практика одновременно с прекращением производства того или иного типа танка прекращалось и производство запасных частей к нему. Так в 1940 году произошло и с БТ-7. В результате неисправную машину можно было ввести в строй, только сняв нужную деталь с другой такой же неисправной. Осуществить это в боевых условиях удавалось далеко не всегда, тем более что эвакуационная служба по-прежнему оставалась слабым местом наших танковых частей. Поэтому в большинстве случаев неисправные танки попросту бросали.

Не менее трагическая и во многом схожая судьба постигла и 3-ю танковую дивизию 1-го мк. К началу войны в корпус входили 1-я и 3-я тд, 163-я мед, 5-й мцгт и другие части корпусного подчинения. Следует подчеркнуть, что формирование корпуса начали в марте 1940 года, и к лету 1941 года он имел очень высокий процент укомплектованности личным составом и боевой техникой.

Как ни парадоксально, "разгром" 3-й танковой начался 17 июня 1941 года. В этот день по приказу начальника штаба ЛВО генерал-майора Никишева из состава корпуса была изъята 1 -я тд.

22 июня части корпуса совершили марш из мест постоянной дислокации (Струги Красные, Псков и Черех) в район г.Красногвардейска. Спустя пять дней из состава корпуса, еще не вступившего в боевое соприкосновение с противником, были изъяты 3-й танковый батальон 25-го тп 163-й мед, зенитный дивизион 3-й тд и 20 бронеавтомобилей. 30 июня корпус подчинили командующему Северо-Западным фронтом, который уже на следующий день произвел очередное изъятие — 163-я мед была подчинена командующему 27-й армией. 4 инрля на основании приказа начальника штаба фронта 3-ю тд безвозвратно покинул 3-й мсп, а 5-й мцп корпусного подчинения — две мотоциклетные роты. Тем не менее в этот же день командующий фронтом поставил задачу остаткам корпуса (3-я тд без одного тб, мсп и зенитного дивизиона и 5-й мцп без двух рог) быть готовыми к нанесению удара в направлении Псков — Остров.

По пути на Красную площадь. Москва, 7 ноября 1941 года.

На подступах к Москве. Танки 1-й гвардейской танковой бригады в засаде. Ноябрь 1941 года.

Наличие боевых машин в 3-й ТД

	на 22.6.1941 г.	на 1.8.1941 г.
Т-28	38	—
БТ-7	232	11
Т-26	68	4
БА-6/10	50	9
БА-20	24	8

На следующий день в 15.25 5-й и 6-й тп 3-й тд атаковали Остров с севера и северо-востока. В результате боя с танками и артиллерией противника полки овладели городом и отдельными подразделениями вышли на левый берег реки Великая. Во время атаки танки не имели авиационной и артиллерийской поддержки (в бою участвовал только корпусной гаубичный полк — 24 орудия). Пехоты для удержания занятого рубежа и очищения города от немцев не было (имелось до' двух батальонов, сформированных из отходивших бойцов 111-й сд). К концу боя дивизия потеряла до 50% материальной части.

Через полчаса при сильной артиллерийской и авиационной поддержке противник перешел в контратаку. Не получив подкреплений и пехоты, 3-я тд два часа упорно оборонялась. Однако под ударами пикирующих бомбардировщиков, применявших зажигательные бомбы и горючую смесь, и беспрерывным артиллерийским и минометным обстрелом, неся большие потери, в 19.00 дивизия

оставила город и начала отходить. К утру 6 июля в дивизии осталось: в 5-м тп — 1 Т-28 и 14 ВТ-7, в 6-м тп — 2 КВ (10 танков КВ было получено накануне атаки Острова непосредственно с Ленинградского Кировского завода) и 26 БТ-7.

6 июля 3-я тд была подчинена командиру 22-го ск, а на следующий день переподчинена командиру 41-го ск. При атом командир 22-го ск оставил в своем распоряжении 5-й тп, располагавшийся на его участке, и в дивизию его не вернул! 6-й тп ушел в 41-й ск, таким образом с 7 июля 1941 года 3-я тд как самостоятельная боевая единица перестала существовать.

Анализируя этот эпизод, трудно сказать, кто внес больший вклад в разгром 1-го мк —немцы или наше собственное командование. Все это тем более обидно, что БТ-7 был в состоянии на равных вести бой с немецкими танками — как легкими, так и средними. Факты со всей очевидностью свидетельствуют об этом.

Так, 23 июня 1941 года лейтенант Совик из 93-го танкового полка 47-й тд семь раз ходил в атаку на БТ-7, уничтожив три немецких танка, две автомашины, три орудия и до 200 человек пехоты.

25 июня отличились танкисты 9-го танкового полка 5-й тд (3-й мк). Получив приказ захватить Ошмяны, командир полка сформировал отряд в составе 4 БТ-7 и 6 БА-10 под командованием капитана Новикова. В 6.30 отряд атаковал противника с тыла и ворвался в Ошмяны. В этом бою отличился старший лейтенант Веденеев, который огнем своего танка уничтожил 5 вражеских танков и 4 ПТО!

Еще более поразительный результат показал экипаж БТ-7 в составе старшего сержанта Найдина и красноармейца Копытова из той же 5-й тд. Обнаружив движение противника, они со своей машиной замаскировались в лесу. Подпустив немецкие танки поближе, огнем орудия подбили головную машину, а затем последнюю. Пользуясь замешательством противника, экипаж подбил и остальные 10 танков!

К осени 1941 года количество "семерок" в танковых частях сильно уменьшилось. Однако использовались они с не меньшей боевой эффективностью, чем более мощные Т-34.

Весьма активно, например, воевали БТ-7 в 4-й (впоследствии 1-й гвардейской) танковой бригаде. Ее командир — полковник М.Е.Катуков — разработал и успешно применял на практике ведение оборонительного боя методом танковых засад.

9 октября 1941 года, когда 4-я тбр отбивала атаки 2-й германской танковой группы генерала Г.Гудериана на подступах к Мценску, такой бой вела рота танков БТ-7 лейтенанта Самохина. Часть машин была закопана в землю, другая находилась в укрытии в качестве резерва. Танковая дуэль длилась 4 часа, и немцы были вынуждены отойти.

Впрочем, в руках подготовленных экипажей БТ-7 успешно вели и наступательные действия. В конце ноября 1 -я гв. тбр поддерживала 316-ю сд генерала И.В.Панфилова, державшую оборону на Волоколамском направлении. Вот что пишет об этом сам М.Е.Катуков:

"17 ноября они (немцы) бросили на правый фланг дивизии Панфилова 30 танков Им удалось потеснить оборонявший этот район 1073-й стрелковый полк и занять Голубцово, Ченцы, Шишкино, Лысцево.

Панфилов приказал восстановить положение и выбить гитлеровцев прежде всего из Лысцево.

Танкист М.О.Лысаков беседует с жителями освобожденного села Марьино. Юго-Западный фронт. Январь 1942 года.

Ремонт танка в полевых условиях. Западный фронт. Весна 1942 года.

В атаку! Южный фронт. Весна 1942 года.

Для выполнения задачи, поставленной генералом Панфиловым, Гусев (командир 1-го тб) сколотил небольшую группу под командованием старшего

лейтенанта Лавриненко. В нее вошли три танка Т-34 и три БТ-7.

Договорившись с командиром стрелкового полка о взаимодействии, старший лейтенант Лавриненко решил построить свою группу в два эшелона. В первом шли БТ-7 под командованием Заики, Пятачкова и Маликова. Во втором эшелоне — "тридцатьчетверки" Лавриненко, Томилина и Фролова.

До Лысцево оставалось с полкилометра, когда Маликов заметил на опушке леса у села гитлеровские танки. Подсчитали — восемнадцать! Немецкие солдаты, толпившиеся до этого на опушке леса, побежали к своим машинам: они заметили наши танки, идущие в атаку.

Началось сражение между шестью советскими танками и восемнадцатью немецкими. Продолжалось оно, как мы узнали потом, ровно восемь минут. Но чего стоили эти минуты!. Немцы подожгли машины Заики и Пятачкова, подбили "тридцатьчетверки" Томилина и Фролова. Однако наши танкисты нанесли гитлеровцам еще больший урон. Семь фашистских машин горели на поле боя, охваченные пламенем и копотью. Остальные уклонились от дальнейшего боя и ушли в глубь леса.

Напористость и меткий огонь советских танкистов внесли замешательство в ряды гитлеровцев, чем немедленно и воспользовались два наших уцелевших танка. Лавриненко, а за ним и Маликов на большой скорости ворвались в селение Лысцево. Вслед за ними туда вошли и наши пехотинцы".

В 1942 году в войсках осталось совсем мало БТ-7. В основном они были сосредоточены в отдельных танковых батальонах. Так, например, осенью 1942 года 5-я гв. тбр (Северокавказский фронт), укомплектованная английскими машинами "Валентайн" и американскими "Стюартами", получила остатки материальной части 44-го отб, в том числе и три БТ-7.

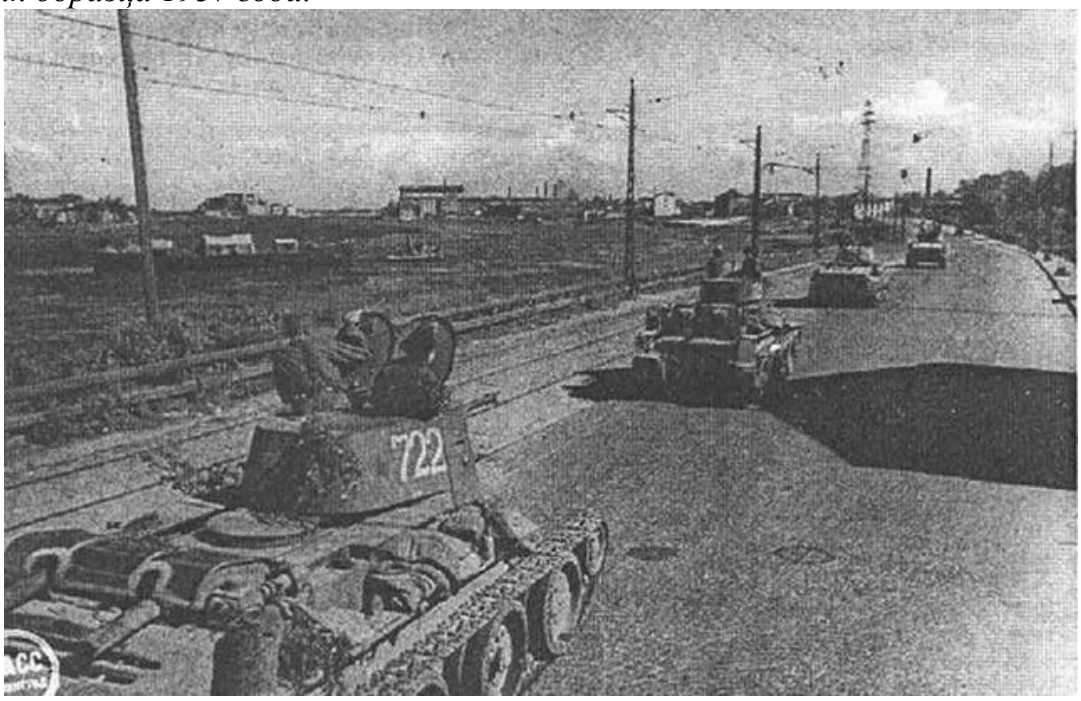
Больше всего "семерок" сохранилось в войсках Ленинградского фронта. Еще в 1943 году по нескольку машин этого типа имелось в составе 51 -го и 86-го отб.

Солдаты 4-й немецкой полицейской дивизии во время противопартизанской операции. Псковская область. 1942 год.

Подбитый "немецкий" БТ-7. Калининская область. Сентябрь 1942 года. На башне видны кронштейны крепления поручневой антенны — редкий случай для машин образца 1937 года.

БТ-7 и БТ-5 направляются на передовую. Ленинград. 1943 год.

На другом стабильном участке советско-германского фронта — в Карелии — БТ-7 состояли на вооружении еще дольше. Например, 91-й отдельный танковый полк летом 1944 года располагал 14 боевыми машинами этого типа.

Необходимо отметить, что в ходе войскового ремонта на БТ-7 ставились дизельные двигатели В-2 и таким образом танки доводились до уровня БТ-7М. Силами ремонтно-восстановительных служб иногда осуществлялось и усиление бронирования танков за счет наварки броневых листов на лобовые части корпуса и башни.

Последний раз БТ-7 "тряхнули стариной" при разгроме японской Квантунской армии в августе 1945 года. Правда, большинство из более чем 5,5 тысячи танков, принимавших участие в войне с Японией, составляли более современные боевые машины. Танки старых марок остались лишь в ротах ремонтного резерва и в третьих батальонах отдельных танковых бригад. Три отдельных батальона БТ-7 входили в состав 6-й гвардейской танковой армии, совершившей бросок через хребет Большой Хинган. Заключительным аккордом 10-летней боевой службы БТ-7 стал победный парад в Харбине.

Необходимо упомянуть и о боевом применении опытного танка А-20. Сначала его включили в танковую роту Семенова, сформированную, по-видимому, из машин НИБТПолигона, а с середины ноября — в состав 22-й тбр. Бригада входила в подвижную группу подполковника Ермакова и вела бои в районе Павловской слободы. 1 декабря 1941 года А-20 получил повреждение, но спустя четыре дня вступил в строй. Вместе с 22-й тбр до середины декабря А-20 поддерживал конницу Доватора, был вновь поврежден и эвакуирован в тыл для ремонта. Дальнейшая его судьба неизвестна.

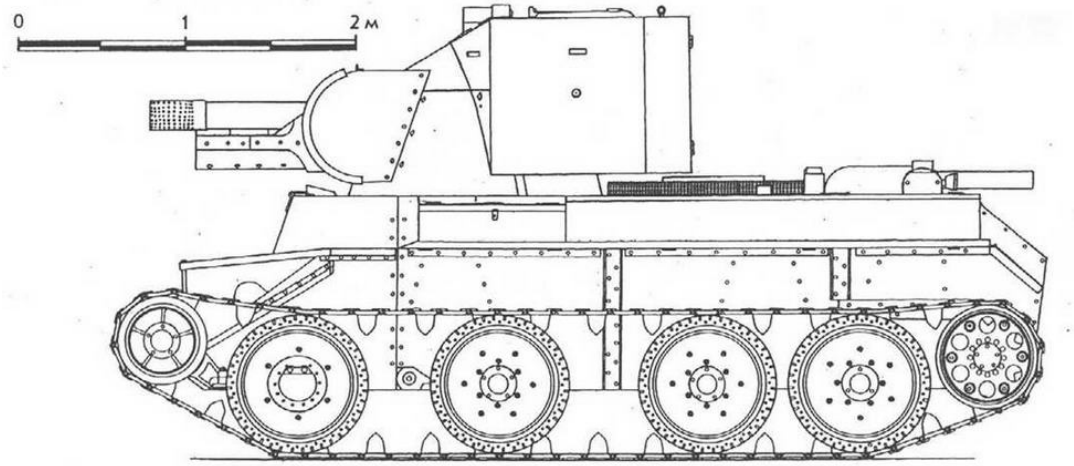
Танки БТ-7 на экспорт не поставлялись и в армии других стран попали только в качестве трофеев. Небольшое количество "семерок" использовалось немцами, главным образом, в полицейских частях и охранных дивизиях СС на оккупированной территории СССР.

Около 20 машин в 1941 году захватили финны, но использовали их недолго. Уже весной 1942 года началось осуществление программы по их модернизации. К концу года было изготовлено 18 самоходных гаубиц, получивших обозначение ВТ-42 (БТ-42). В увеличенной по размерам башне финны установили английскую 114-мм гаубицу обр. 1918 г., оснастив ее дульным тормозом. Корпус и ходовая часть танка БТ-7 изменениям не подверглись. Из ВТ-42 сформировали батальон штурмовых орудий, на вооружении которого они состояли вплоть до выхода Финляндии из войны летом 1944 года.

До наших дней сохранилось всего два танка БТ-7 — один в Москве в Центральном музее Вооруженных Сил, другой — частично некомплектный — в Чите. В финском танковом музее в Парола экспонируется ВТ-42.

Советские солдаты осматривают подбитый финский ВТ-42.

ВТ-42

Оценка машины

Созданный в 1935 году колесно-гусеничный танк БТ-7, вне всякого сомнения, был для своего времени выдающейся боевой машиной, не имевшей себе равных в мире по маневренным качествам. Однако в отечественной печати при освещении событий начального периода Великой Отечественной войны уже давно стало традицией причислять БТ-7 к числу устаревших, ограниченно боеспособных танков. Именно этой причиной обосновываются их высокие потери в июне — августе 1941 года. Верен ли этот расхожий тезис, который никак нельзя обойти, давая оценку танку БТ-7? Ведь получается, что к устаревшим в 1941 году приписали боевую машину, производство которой прекратилось годом раньше. Попробуем разобраться.

Лучший способ — сравнить "семерку" с его противниками на поле боя — немецкими танками. В первую очередь это необходимо сделать с его "собратом" по классу "легких-средних" танков и ровесником по времени создания — немецким танком Pz III. (Этот не совсем привычный промежуточный класс боевых машин предложил английский теоретик Р.Огоркевич. Он включил в него танки, боевые возможности которых уже вышли за пределы класса легких, но уровня полноценных средних еще не достигли. Лучшим в предложенной им классификации Р.Огоркевич назвал советский танк БТ-7.)

Pz III производился небольшими партиями с 1937 года, и поначалу его характеристики были весьма скромными и ничем не превосходили БТ-7: масса — 15,4 т; карбюраторный двигатель мощностью 250 л.с.; макс, скорость — 40 км/ч; небольшой по сравнению с БТ-7 запас хода — 165 км; 37-мм пушка и броня толщиной 15 мм. К достоинствам танка следует отнести традиционно качественную для немцев оптику и радиостанцию. Кроме того, немецкий танк при примерно одинаковых с БТ-7 длине и высоте был на 520 мм шире и несравнимо просторнее, что и позволило разместить в нем экипаж из 5 человек. В "бэтэшке" и три члена экипажа чувствовали себя тесновато. Большие габариты немецкого танка позволили более интенсивно проводить его модернизацию. К июню 1941 года Pz III получил 50-мм пушку и 30-мм броню. Именно последнее обстоятельство вместе с полным разделением груда членов экипажа и несравненно лучшими и более современными приборами наблюдения давало ему преимущество перед БТ-7.

Возможно ли было добиться аналогичных характеристик у БТ-7? Отчасти да. Скажем, увеличить толщину лобовой брони до 30 мм. Это не повлекло бы за собой уж очень значительного увеличения массы машины. К тому же имелась возможность компенсировать ее рост за счет усиления пружин подвески. Вопреки традиционному мнению отказ от колесного движителя тут мало что давал.

Масса и габариты его привода не столь значительны, как это принято считать. Однако его демонтаж накануне войны (а за это дело взялись бы дружно во всех

танковых частях сразу по получении соответствующей директивы) привел бы к выходу из строя вообще всех танков БТ. Да и осуществить это было довольно трудно — не следует забывать, что корпус гитары одновременно выполнял роль балансира ведущего колеса колесного хода. Так что считать колесный движитель недостатком танка БТ-7 нельзя, так же как и наличие карбюраторного двигателя, поскольку на Pz III стоял аналогичный мотор. Действительно, неустранимых недостатков насчитывалось два — очень плохие приборы наблюдения и экипаж из трех человек, не позволявший добиться разделения функций. Хорошие приборы наблюдения у нас появились только в 1943 году, после копирования английского МК-4. Что же касается экипажа, то его увеличению мешал ограниченный объем боевого отделения и небольшой диаметр башенного погона в свету. БТ-7 вообще был неширок, а боевое отделение еще и дополнительно суживалось за счет двойного борта. По другим показателям — вооружению и маневренности Pz III никаких преимуществ перед "семеркой" не имел.

Следует подчеркнуть, что аналогичным превосходством по сравнению с БТ-7 обладал и немецкий танк Pz IV. Двум другим наиболее массовым боевым машинам вермахта — Pz II и 38(t) — БТ-7 вообще почти не уступал (лишь часть этих танков имела лобовую броню 30 — 50 мм).

Все выше сказанное, казалось бы, однозначно диктовало для менее защищенного БТ-7 соответствующую тактику действий — ведение огневого боя из засад, с использованием естественных и искусственных укрытий, которые давали возможность снизить вероятность попадания вражеских снарядов и одновременно позволяли подпустить танки противника поближе, на дистанцию, когда от 45- мм снаряда не спасла бы уже и 30-мм броня. Именно такую тактику применяли англичане в Северной Африке. И условия были схожими: те же танки со стороны немцев и практически полные аналоги БТ-7 — крейсерские танки со стороны англичан. Последние отличались даже рядом преимуществ перед нашей машиной: более многочисленный экипаж, хорошие приборы наблюдения и средства связи. Однако немцы, превосходили английские крейсерские танки периода 1941 года все в той же броневой защите. Англичане использовали укрытия из мешков с песком, завалы из камней, иногда просто зарывали танки в песок по башню и получали необходимый эффект—они несли значительно меньшие потери в обороне, чем мы. К тактике танковых засад у нас перешли только осенью 1941 года — после того как было выбито 90% наших танков. Почему же не раньше? Да потому, что боевой устав предусматривал для танковых частей только один вид боя, как в наступлении, так и в обороне, — атаку. Стрельба с места в обороне допускалась в исключительно редких случаях.

Вот и шли в атаку наши "бэтэшки" (впрочем, не только они одни) без авиационной и артиллерийской поддержки, выполняя зачастую не отвечающий обстановке приказ, шли прямо под прицельный огонь противотанковых орудий и вражеских танков, стрелявших с места! Те, что оказались не подбиты, вышли из строя по техническим причинам, устранить которые было невозможно из-за уже упоминавшегося отсутствия запасных частей. В тех же редких случаях, когда

тактическая внезапность и высокая скорость БТ-7 позволяла им быстро сблизиться с танками противника, бой шел на равных.

Боевые качества "семерок" снижал еще один фактор — отсутствие необходимого количества подготовленных танковых экипажей. Это обстоятельство усугубилось также тем, что в конструкцию танка подчас вносились изменения, облегчавшие его производство, а не эксплуатацию. Так, переход от четырехскоростной к трехскоростной КП негативно сказался на маневренных качествах БТ-7. Неудачной была и конструкция новой КП. Переключить передачу в движении мог только хорошо подготовленный механик-водитель. В большинстве же случаев для этого требовалась остановка танка.

Идя навстречу требованиям завода- изготовителя, АБТУ соглашалось на изменения, облегчавшие жизнь производственникам, нисколько не задумываясь о танкистах. А их требовалось немало — парк только одних танков БТ-7 в июне 1941 года был больше всего танкового парка вермахта. Мы наращивали выпуск машин, а немцы повышали уровень подготовки танковых экипажей. Кто был больше прав, показала война.

Подводя итог сказанному, можно утверждать— в июне 1941 года БТ-7 (особенно машины выпуска 1937 года и после) не являлся устаревшим танком. Из трех основных оценочных параметров — вооружения, маневренности и броневой защиты — он уступал немецким танкам (и то не всем) только по последнему. Факты боевого применения танков БТ-7 летом и осенью 1941 года дают основания утверждать, что при грамотной тактике использования и хорошей подготовке экипажа он мог успешно противостоять немецким танкам всех типов. За пять лет серийного производства конструкцию БТ-7 достаточно хорошо отработали. Вполне удовлетворительной была и техническая надежность танка в условиях нормальной эксплуатации.

Парад Победы в Харбине. Проходят танки 77-й танковой бригады. 16 сентября 1945 года.

Литература и источники

1. Материалы Российского Государственного военного архива и Центрального архива Министерства обороны.

2. Архипов В.С. Время танковых атак. — М., Воениздат, 1981.

3. Горбунов Е.А. 20 августа 1939. — М., Молодая гвардия, 1986.

4. Зубов Е.А. Двигатели танков (из истории танкостроения). — М., НТЦ "Информтехиика", 1991.

5. Катуков М.Е. На острие главного удара.— М., Воениздат, 1985.

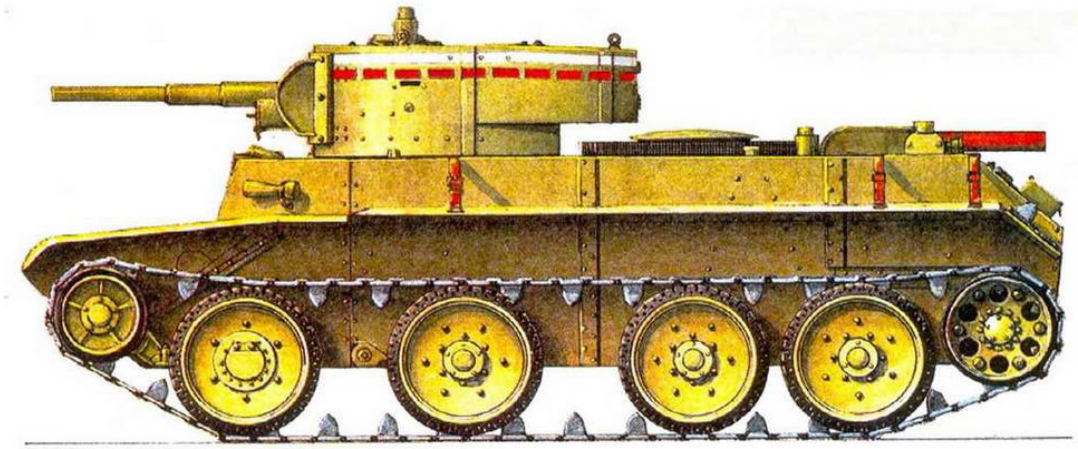
6. Победа на реке Халхин-Гол. — М., Наука, 1981.

7. Танк БТ-7. Руководство службы, —М., Воениздат, 1941.

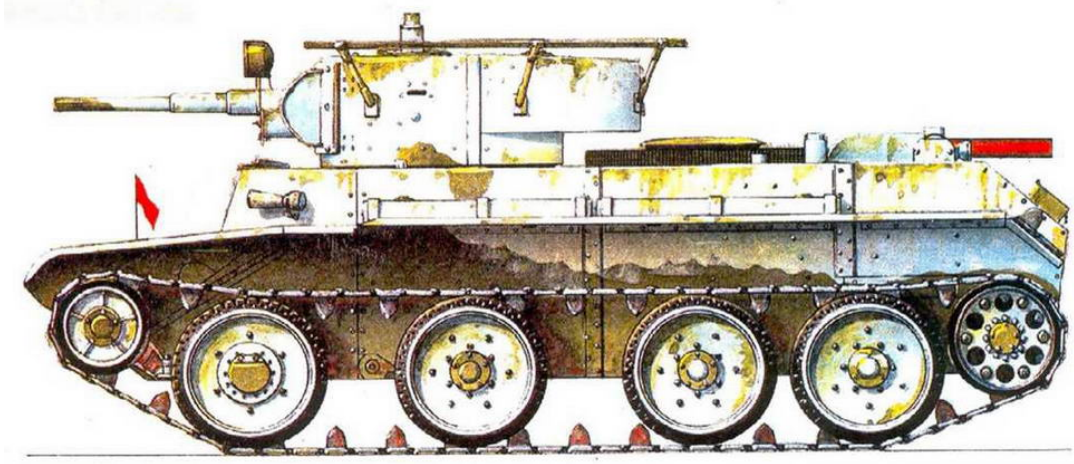
8. Танки и самоходные артиллерийские установки СССР. Альбом-справочник НИИБТПолигона БТ и МВ ВС. — 1948.

9. J.Magnuski, M.Kolomiec. Czerwony blitzkrieg. — Warszawa, 1994.

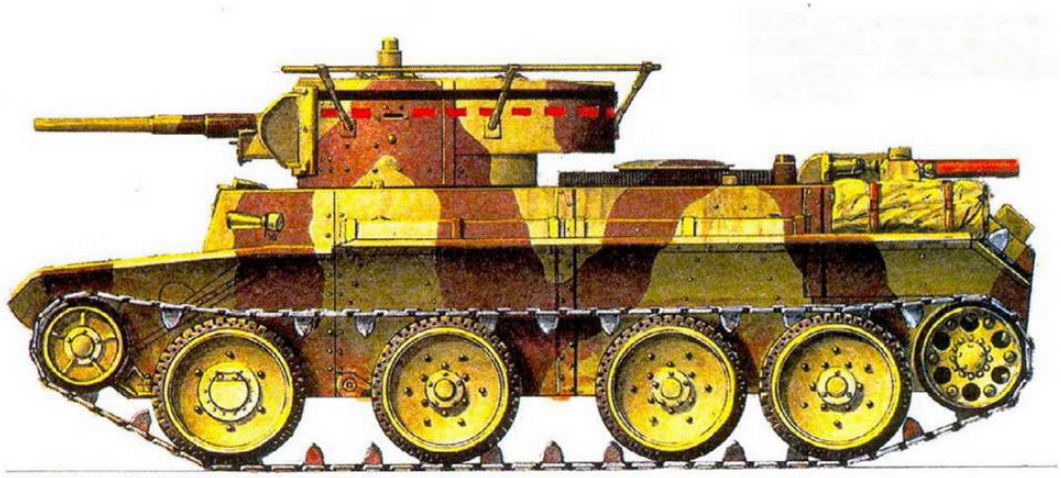
Журналы "Моделист-конструктор" и "Военный парад".

БТ-7 в стандартной окраске и маркировке 30-х годов.

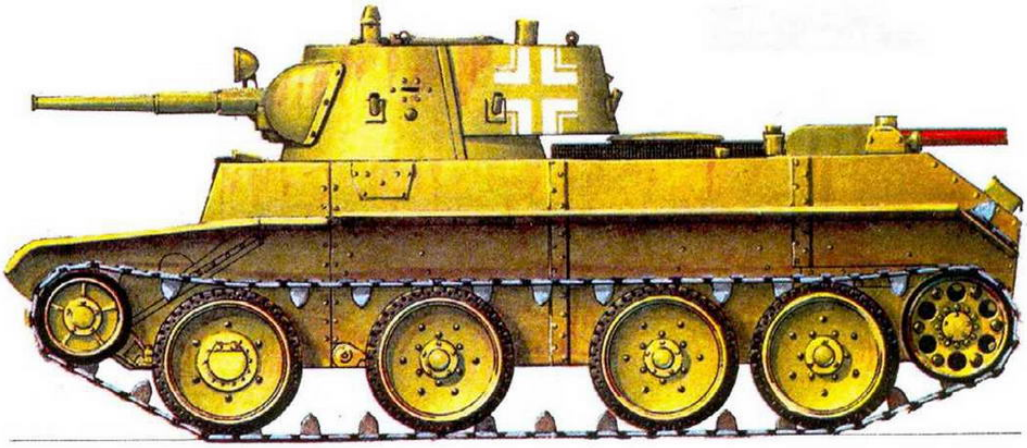
БТ-7 в зимнем камуфляже с радиостанцией и фарами боевого света. 1937 год.

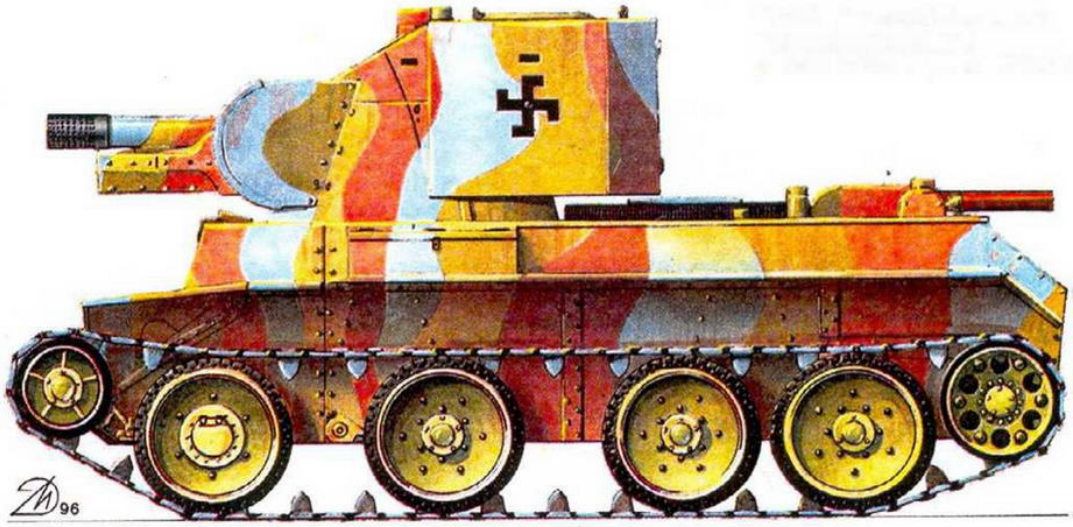
БТ-7 в двухцветном летнем камуфляже, принятом для центральных военных округов. 1936 год.

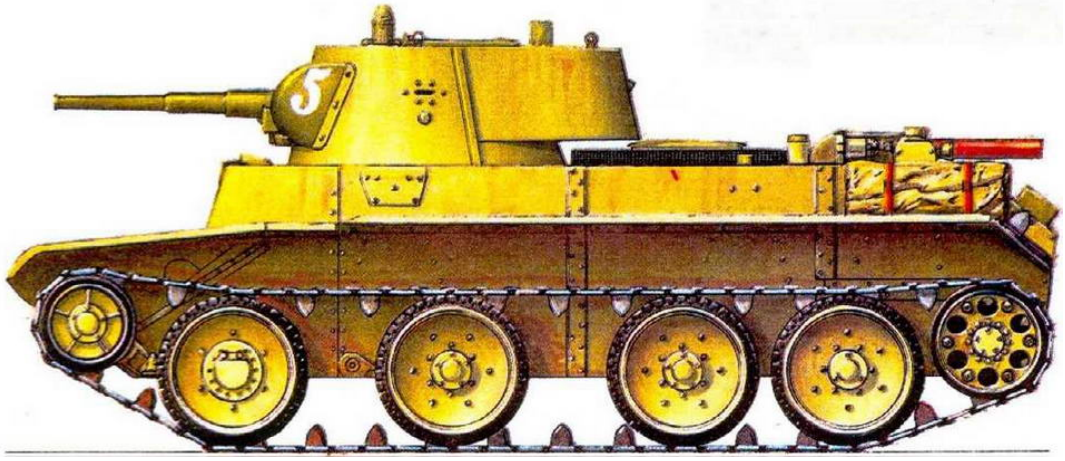
БТ-7. 51-й отдельный танковый батальон, Ленинградский фронт, лето 1943 года.

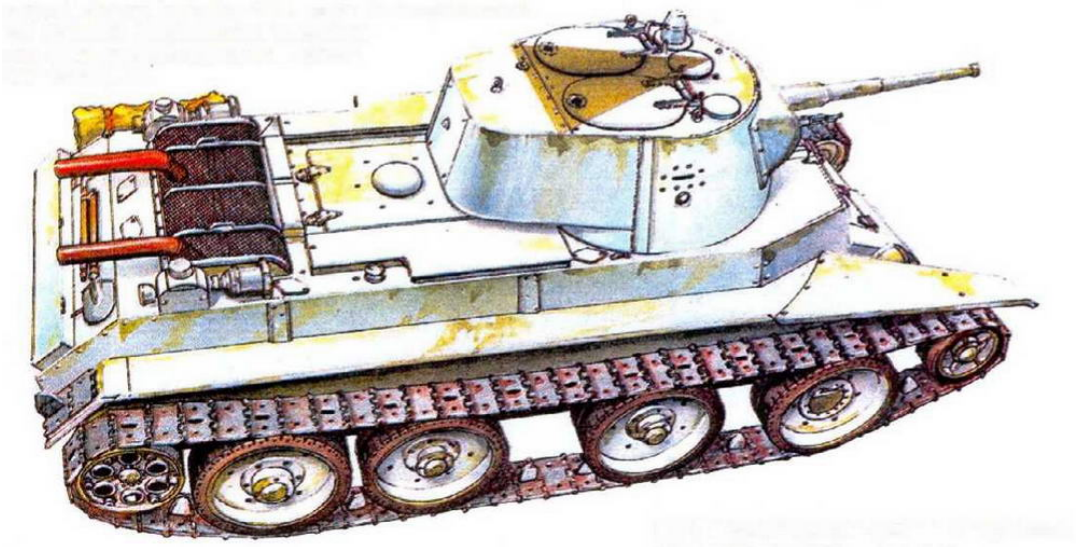
БТ-7 в вермахте. Сентябрь 1942 года.

ВТ-42. Финский батальон штурмовых орудий, район Выборга, лето 1944 года.

БТ-7М. 1-я мотострелковая Пролетарская дивизия, Московский военный округ, 1940 год.

БТ-7М. 1-я мотострелковая Пролетарская дивизия, Западный фронт, декабрь 1941 года. Незакрашенный белой краской треугольник на крыше башни облегчал опознавание танков нашей авиацией.

БТ-7 в трехцветном летнем камуфляже. 24-я легкотанковая бригада, Западная Украина, сентябрь 1939 года.